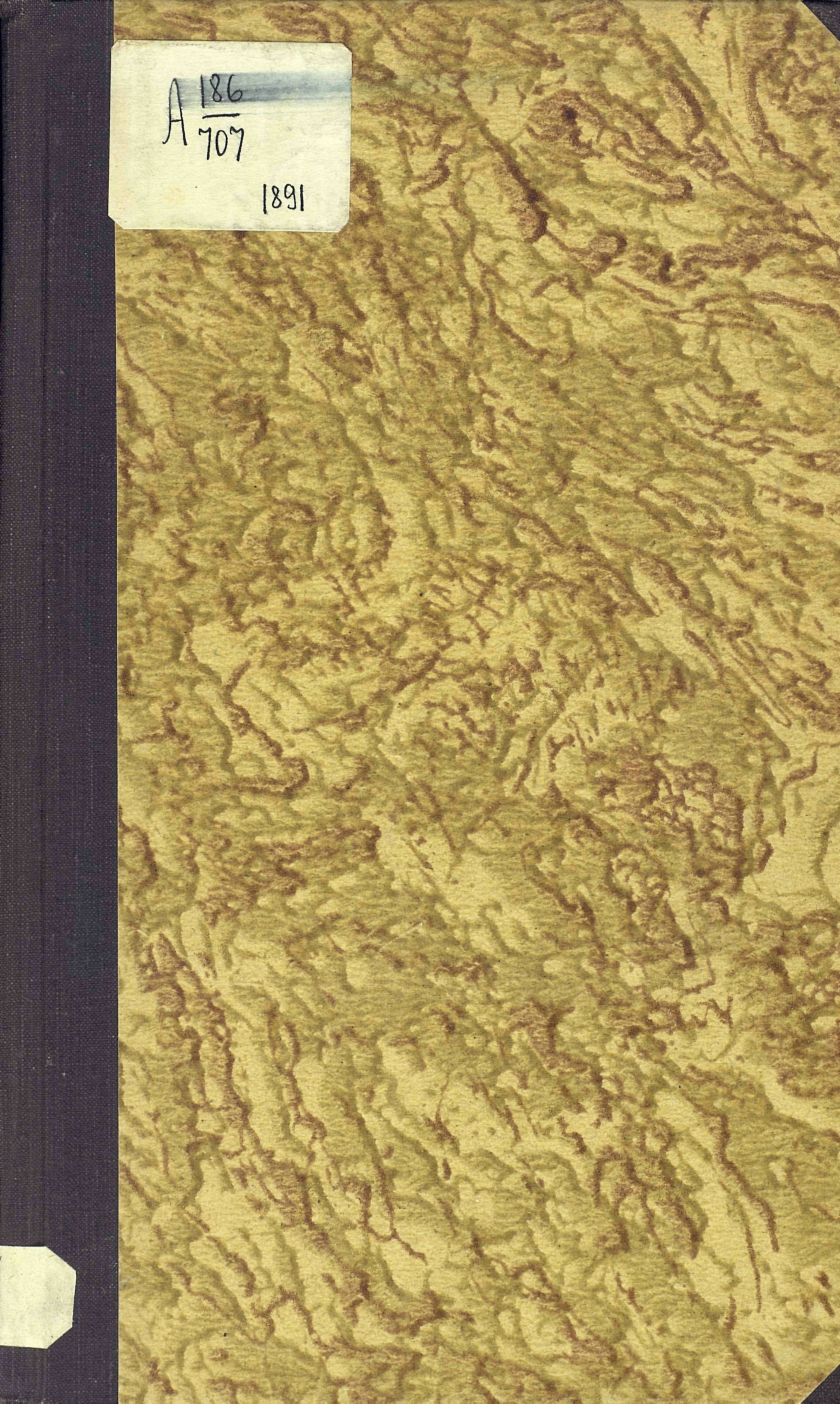
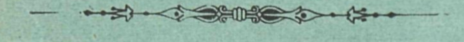

A 186/707
1891

О
КРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРАХЪ

(ИЗЪ МИССІОНЕРСКАГО ДНЕВНИКА).

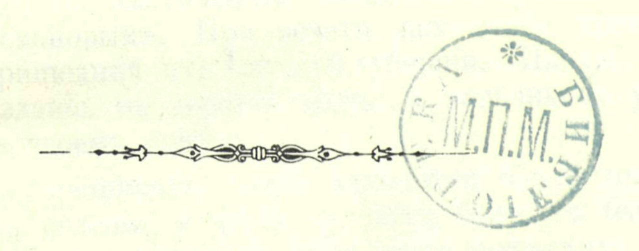

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1891.

О
КРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРАХЪ

(ИЗЪ МИССІОНЕРСКАГО ДНЕВНИКА).

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1891.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій по Казанской Епархіи 1891 года №№ 18, 19 и 20.

6-го Октября 1881 г. я отправился изъ Казани по Сибирскому тракту до деревни Баклаушь. Я ѣхалъ съ мухаммеданиномъ этой деревни Нигматъ-Джаномъ Галеевымъ. Онъ былъ съ годъ солдатомъ во время послѣдней россійско-турецкой войны. Когда онъ находился въ военной службѣ, его наряжали ходить въ церковь, гдѣ онъ, по его словамъ, ничего не понималъ, и ему очень не нравился запахъ ладона. Дорогой онъ передалъ мнѣ, что въ ихъ деревнѣ на 105 душъ имѣется старая мечеть, выстроенная казанскимъ купцемъ Муртазой Усмановымъ. При мечети находится временно мулла, пришедшій изъ Вятской губерніи. Школы, какъ особаго зданія, въ деревнѣ нѣтъ, а мальчиковъ учитъ мулла въ своемъ домѣ.

Я распрашивалъ, какія находятся близъ деревни Баклаушь селенія и когда въ нихъ бываютъ базары. Нигматъ-Джанъ насчиталъ очень много татарскихъ деревень, и, между прочимъ, упомянулъ село Апазово, гдѣ базары бываютъ по пятницамъ. Я спросилъ,—русскіе живутъ въ Апазовѣ или нѣтъ? Нигматъ-Джанъ съ озлобленіемъ отвѣчалъ: чёртъ ихъ знаетъ; они ни русскіе, ни вотяки, ни черемисы.—Татары, что-ли они? переспросилъ я. Они крещены, но держатъ двѣ вѣры. Когда пріѣдутъ въ нашу деревню, держатъ мухаммеданскую вѣру, а когда пріѣдутъ домой, русскую вѣру держатъ.

Когда мы доѣхали до деревни Киндерли, Нигматъ-Джанъ намекалъ, чтобы я далъ денегъ на водку. Я не далъ. Онъ хотѣлъ было выпить на свои деньги и приглашалъ довольно веселаго старика—мухаммеданина Абдулъ Гани, говоря ему: зайдемъ выпить حالين بيلوب „халинъ билебъ", т. е. узнавши о состоянiи водки, хороша-ли. Не зашли.

Смерклось. Мы проѣхали село Высокую Гору, гдѣ строится новая каменная церковь. Проѣхали деревню Собакино (Балаузь), предполагая ночевать въ Татарской Умбю. Ночь была довольно темная, а дорога такъ не удобна, что сочли за лучшее ночевать въ деревнѣ Сосновкѣ. Когда мы проѣзжали деревню Собакино. я спрашивалъ Нигматъ-Джана: есть-ли здѣсь церковь?—нѣтъ.—А кабакъ?—кабакъ есть. Тотъ же вопросъ повторилъ я и въ деревнѣ Сосновкѣ и получилъ такой-же отвѣтъ. Когда мы проѣзжали какую либо мухаммеданскую деревню, (а ихъ мы проѣхали много) я спрашивалъ: есть здѣсь кабакъ? И получалъ отрицательный отвѣтъ.—Почему же кабака нѣтъ, допрашивалъ я.—Законъ нашъ не велитъ кабакъ держать [1]). И у васъ въ деревнѣ нѣтъ кабака?—Въ нашей деревнѣ тоже нѣтъ. Кабаки находятся только въ такихъ мухаммеданскихъ деревняхъ, гдѣ находятся базары.—А кто содержитъ кабакъ, татары или русскiе?—Татарину кабакъ содержать нельзя; вездѣ русскiе содержатъ кабаки.—Печальный оттѣнокъ принимала моя рѣчь.

---

[1]) Не лишне замѣтить, что въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губернiи есть татарская деревня Сослоуши. Народъ тамъ живетъ хорошо. Главная причина—питейнаго дома къ себѣ не пускаютъ. Хотѣли было силой, писарь верховодилъ, мироваго улещалъ, чтобы кабакъ къ нимъ татарамъ посадить безпремѣнно; ну, бунтъ вышелъ. Сказываютъ, двухъ Мухамметовъ въ Сибирь сослали, а кабака все-же у нихъ и посель нѣтъ. (См. Русская Рѣчь, 1881 г. Сентябрь. Стр. 7. «Уралъ»).

Еще въ Казани я подрядилъ подводчика съ тѣмъ, чтобы онъ проѣхалъ со мною чрезъ деревню Новый Менгеръ, гдѣ проживаетъ давно мнѣ знакомый мулла Нурулла Сейфуллинъ.

Отъ деревни Умбю меня повезъ другой извозщикъ — изъ той-же деревни Баклаушь — Мухаммедъ-Шахъ.

Нурулла, мулла деревни „Новый Менгеръ", принялъ меня довольно любезно, и передалъ мнѣ, что онъ слышалъ отъ прикащика завода П. Е. Ульянова, что священникъ села Апазова очень хорошо объясняется по-татарски, что по смерти П. Е. Ульянова (въ Казани) раздавали по 60 рублей для того, чтобы только позвонили въ колокола за умершаго.

Изъ Новыхъ Менгеръ мы проѣхали чрезъ знаменитую мухаммеданскую деревню Кышкаръ. Здѣсь большая каменная мечеть. Нѣкогда, т. е. не такъ давно еще, здѣсь былъ своего рода центръ мусульманскаго образованія, здѣсь была знаменитая для татаръ мухаммеданская школа съ многочисленнымъ количествомъ учащихся. Теперь центръ этотъ весьма значительно ослабѣлъ. Не кому стало поддерживать его, прежній богачъ „Мусабай" умеръ. Сынъ его, казанскій купецъ Муртаза Усмановъ, обанкротился, судился, сидѣлъ въ казематѣ, и имѣніе его, состоящее въ фабрикахъ, заводахъ и землѣ, все распродано съ аукціона. Поэтому нѣсколько домовъ Усмановскихъ въ деревнѣ Кышкаръ стоятъ полуразрушенные, отъ другихъ не осталось уже и слѣдовъ. Фабрики и заводы Муса-Бая давали жителямъ деревни Кышкаръ большіе заработки, поэтому съ прекращеніемъ фабричныхъ и заводскихъ операцій Муса-Бая и жители деревни Кышкаръ обѣдняли. Домики ихъ, подобно домамъ патрона ихъ Муса-Бая, валятся и представляютъ печальный видъ. Вслѣдствіе этого и центръ мухаммеданскаго образованія въ Кышкарахъ ослабѣлъ.

По окрестностямъ деревни Кышкаръ виднѣются многія татарскія деревни, въ которыхъ Муртаза Усмановъ выстроилъ мечети, на свой счетъ, напр. въ двухъ деревняхъ: Иски Кишитъ, Яна Кишитъ, по двѣ мечети. Нѣкоторыя изъ мечетей, построенныхъ Муртазою, пришли въ ветхость, но поправить ихъ, по словамъ извощика Мухаммедъ-Шаха, начальство *русское* дозволенія не даетъ. Безъ позволенія самого строителя Муртазы, поправлять ихъ, говорятъ, нельзя, а Муртаза подсудимый.... Поэтому же будто не позволяютъ починивать мечеть и въ деревнѣ Баклаушахъ.

Къ вечеру 7-го числа октября мы прибыли въ Баклауши, въ то самое время, когда мулла, исправляя самъ должность муэззина, призывалъ мухаммеданъ на вечернюю молитву (ахшамъ намази).

Отца Мухаммедъ-Шаха я засталъ въ домѣ за молитвой. Онъ стоялъ на намазлыкѣ, т. е. на рогожкѣ, на нарахъ, и совершалъ молитву, или, какъ выражаются мухаммедане — намазъ. Жена его Кямяль тоже совершила послѣ него, за перегородкой, ахшамъ намазъ (вечернюю молитву).

Съ дороги мы напились сначала чаю, а потомъ занялись разными разговорами. Одинъ изъ братьевъ Мухаммедъ-Шаха спросилъ меня, есть-ли въ газетахъ слухъ, что останутся въ русской землѣ только двѣ вѣры: татарская и русская? Газетъ я читалъ много, но такого слуха я въ газетахъ не читалъ, да этого и не можетъ быть. Въ русской землѣ очень много французовъ и нѣмцевъ, много евреевъ, Государь не захочетъ ихъ оставить безъ вѣры; кромѣ того, сколько въ русской землѣ калмыковъ, держащихъ свою вѣру.... нѣтъ такого слуха въ газетахъ не было и не можетъ быть. —А здѣсь приказъ пришелъ объявить крещенымъ татарамъ, чтобы они выходили въ татарскую вѣру...— Какой же это приказъ и кому онъ пришелъ? Мухаммедъ-Шахъ началъ: я дорогой тебѣ говорилъ, что въ

Апазовѣ живутъ крещеные, что они носятъ *татарскую одежду*, говорятъ *татарскимъ языкомъ*, такъ вотъ къ нимъ и пришелъ „приказъ", чтобы они выходили въ *татарскую вѣру*.—Гдѣ же такой приказъ?—По всѣмъ волостямъ пришелъ такой приказъ, говорили всѣ братья, бывшіе въ домѣ. (Семья, въ которой я теперь былъ, очень большая. Она состоитъ изъ семи взрослыхъ братьевъ, изъ коихъ трое уже военную службу отправили, и двухъ взрослыхъ сестеръ, ихъ отца, ихъ матери и двухъ внучатъ). А одинъ заявилъ, что такой приказъ пришелъ и къ Апазовскому священнику.—Я прежде всего на это сказалъ, что такого приказа не было никогда и не будетъ.—Какъ не будетъ, возражали мнѣ,—вотъ есть деревня Карадуванъ. Въ ней половина жителей были крещеные татары, а половина мухаммедане. Теперь всѣ крещеные татары вышли въ мухаммеданскую вѣру. Азяковскіе крещеные давно уже вышли въ мухаммеданство. Теперь и Апазовскіе хотятъ....—Развѣ и они теперь хотятъ выходить въ татары?—Да, многіе согласны выходить, а нѣкоторые еще остаться думаютъ по прежнему въ русской вѣрѣ.—Разговоръ объ отпаденіяхъ крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство, впрочемъ, какъ то прекратился, я не вызывалъ отчасти его, стараясь о томъ, чтобы татары сами высказывали что либо объ этомъ печальномъ событіи.

Еще на ночлегѣ, въ деревнѣ Сосновкѣ, за чаемъ я показалъ нѣкоторыя изъ книгъ крещено-татарскихъ, и одинъ изъ спутниковъ, Абдулъ-Гани, просилъ почитать. Я сталъ читать брошюру Св. Тихона Задонскаго о покаяніи „Завтра пріиду". Всѣ слушали, но особенно старикъ Абдулъ-Гани. Меня удивило его вниманіе: лице его какъ-то, при этомъ вниманіи, измѣнилось и сдѣлалось изъ веселаго испуганнымъ. Послѣ чтенія онъ сталъ говорить: ну, я никогда не слыхалъ отъ нашихъ муллъ ничего подобнаго. У насъ говорятъ всегда почти одно: „Islямъ дини хакъ, пыришталяръ

хакъ, пягамбаръ хакъ [1]), а ничего подобнаго тому, что я слышалъ теперь, не говорятъ. Вотъ, онъ мнѣ прочиталъ самое настоящее, чтò всякому нужно".— Я, желая вызвать на что либо и прочихъ слушателей, переспросилъ ихъ: что это говорилъ вамъ Абдулъ-Гани? Но остальные слушатели мои (ихъ было трое кромѣ Абдулъ-Гани) кратко и сухо сказали: „тебя онъ хвалитъ". Изъ этого я заключилъ, что надѣяться на какое либо вниманіе къ себѣ отъ этихъ троихъ мнѣ особенно нечего. Впрочемъ, когда мы прибыли въ деревню Баклаушъ, мой подводчикъ Мухаммедъ-Шахъ успѣлъ передать своей матери о томъ, что я читалъ Исторію Іосифа въ Сосновкѣ (а я, дѣйствительно, послѣ упомянутой брошюры изъ сочиненій Святителя Тихона, читалъ на крещено-татарскомъ языкѣ по книгѣ Бытія исторію Іосифа). Мать Мухаммедъ-Шаха, Кямяль, сказала дѣтямъ, чтобы меня просили они почитать объ Іосифѣ. Я сказалъ, что бы она подошла ближе ко мнѣ, изъ за своей перегородки. Она вышла. Я взялъ книгу Бытія и прочиталъ всю исторію объ Іосифѣ. Слушателями была вся семья. Слава Богу!

Октября 7-го числа 1881 года.
Деревня Баклаушъ.

8-го октября 1881 г.

8 числа я предположилъ остаться въ деревнѣ Баклаушъ. Я осматривалъ деревню. Эта небольшая татарская деревня пользуется отличнымъ мѣстоположеніемъ. Кругомъ почти всей деревни течетъ маленькая рѣчка Иничь, изъ береговъ ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробились ключи и вода течетъ изъ нихъ по жолоб-

---

[1]) **Т. е. вѣра мусульманская есть истинная вѣра, Ангелы—истинны, пророки—истинны.**

камъ. По берегу рѣчки Иничь находятся луга. Деревню со всѣхъ сторонъ окружаетъ отличный хвойный лѣсъ. До лѣсу со всѣхъ сторонъ версты двѣ, не больше. Жители Баклаушскіе не нуждаются въ дровахъ: у нихъ есть оброчныя лѣсныя доли. Грибовъ много, но татары ихъ не собираютъ, а собираютъ русскіе заводскіе.

Во время обзора деревни сынъ хозяина моей квартиры Хусеинъ передалъ мнѣ, что у нихъ въ деревнѣ двое муллъ, одинъ-сынъ прежняго муллы, а другой— пришедшій изъ Вятской губерніи. Этому послѣднему не даютъ приговора; половина жителей желали-бы имѣть муллой у себя сына умершаго муллы. Поэтому, говорилъ Хусеинъ, „кайсылары куна, кайсылары кун-ми“, т. е. одни согласны дать приговоръ, другіе нѣтъ. По причинѣ этихъ неурядицъ изъ-за муллъ мои спутники шутя обо мнѣ говорили встрѣчнымъ знакомцамъ: муллу къ себѣ веземъ! Или-же говорили: на заводъ муллу веземъ!

Верстахъ въ 2-хъ отъ деревни Баклаушь находится заводъ при селѣ Хотнѣ. Здѣсь нѣтъ также священника. Одинъ Баклаушскій татаринъ, рекомендуя мнѣ село Хотню, говорилъ, что тамъ жить можно. Прежде, говорилъ онъ, дворяне, содержавшіе заводъ, надѣляли хорошо священниковъ и они жили долго; теперь, правда, они не надѣляютъ уже такъ щедро священника, какъ прежде, но жители сами одного священника прокормятъ. Иди, переговори съ ними, говорилъ мнѣ татаринъ. Они уже устали ѣздить за священникомъ въ село Тыннамасъ-Александровку.

Послѣ обзора деревни я разсматривалъ чётки мухаммеданскіе. Они состоятъ изъ 99 шариковъ. Шарики бываютъ различнаго матеріала. У казанскихъ мухаммеданъ большею частію чётки бываютъ изъ финиковыхъ косточекъ (хурма жимишинынъ суягиннанъ), или-же изъ деревянныхъ шариковъ,—какъ на счетахъ. Мухаммедане считаютъ шарики четокъ послѣ окончанія

молитвы. Четки раздѣляются, при считаніи шариковъ, на три группы, по 33 шарика въ каждой. Для того, чтобы не считая знать, что 33 шарика отсчитаны, употребляютъ одинъ шарикъ послѣ 33-хъ большей величины. Какъ такой большой шарикъ попадется подъ руку, молящійся уже знаетъ, что началась вторая группа шариковъ, во время перебиранія коихъ ему слѣдуетъ произносить другое молитвенное возваніе, чѣмъ во время перебиранія шариковъ первой группы. Такой-же шарикъ отличаетъ и вторую группу отъ третьей. Отсчитывая шарики первой группы, произносятъ: *сюбуханъ Алла*—хвала Богу, при второй группѣ произносятъ: *альхамду Лилля*—слава Богу, наконецъ при счетѣ остальныхъ 33 шариковъ произносятъ: *Аллагу акбаръ*—великъ Богъ! Считать чётки послѣ молитвы съ произнесеніемъ упомянутыхъ словъ, говорятъ мухаммедане, очень спасительно: *савабы кубъ була*, т. е. награда четокъ очень большая. Впрочемъ употребляютъ четки и до молитвы и вообще въ свободное время, и за это награды очень много: *Савабы бикъ кубъ* [1]).

Потомъ я читалъ женщинамъ-мухаммеданкамъ изъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, на крещено-татарскомъ языкѣ. Чтеніе я окончилъ разсказомъ о потопѣ. При чтеніи я сказалъ, что читанное желаю имъ показать въ картинахъ. Я сталъ развертывать карти-

[1]) Основатель Ислама, Мухаммедъ получилъ, будто бы, отъ самого Бога предписаніе, чтобы арабы ежедневно совершали по крайней мѣрѣ 50 молитвъ. И только для бѣднаго, трудомъ живущаго народа, сдѣлано исключеніе, — именно такіе люди должны совершать пять молитвъ ежедневно. Дервиши ислама произносятъ сподрядъ по 33, по 66 и 99 разъ имя Божіе, слѣдя за правильностію счета по шарикамъ четокъ. У дервишей встрѣчаются четки съ очень большими камнями, на которые они становятся на колѣни, пока не переберутъ всего ряда камней, чрезъ что причиняютъ себѣ весьма чувствительную боль. (См. Душеполезное чтеніе. 1883 г. августъ. «Разсказы изъ исторіи аскетизма». Стр. 378. Тамъ же объ употребленіи четокъ у христіанъ, стр. 380—382).

ны. Вокругъ меня собралось довольно народа, такъ что я могъ во всеуслышаніе сказать: вы составляете мою школу. Мухаммедъ-Шахъ, когда я читалъ еще изъ Исторіи Ветхаго Завѣта, убѣждался и не разъ повторялъ: правду вчера говорилъ Абдулъ-Гани, что онъ такого муллы еще никогда не видалъ! Правда, правда, повторяла уже и мать его Кямяль, прежде со смѣхомъ замѣтившая, что этого Абдулъ-Гани и слушать нечего; человѣкъ онъ глухой (чукракъ). Изъ картинъ, которыя я показывалъ, особенно понравились: „О богатомъ и Лазарѣ", „Проповѣдь св. Іоанна Крестителя", „Переходъ войскъ чрезъ Дунай", „Похороны Государя Императора Александра Николаевича". Не съ охотой смотрѣли на картины и слушали о распятіи и погребеніи Іисуса Христа; больше было вниманія, когда я показывалъ и объяснялъ картину: „Моленіе о чашѣ". Картина Страшнаго Суда заставляла ихъ призадуматься. Картинъ я показывалъ много, такъ что и я и мои слушатели довольно утомились. Урокъ мой продолжался болѣе двухъ часовъ. Слава Богу! Не разъ вырывались глубокіе вздохи о грѣхахъ и у моихъ слушателей. Портретъ Государя Императора Александра Александровича III-го всѣмъ понравился: какъ живой, говорили о глазахъ его. Когда разсматривали картину—переходъ чрезъ Дунай, Мухаммедъ-Шахъ объяснилъ, что всѣ турки въ красныхъ тюбетейкахъ.

Вчера вечеромъ старуха Кямяль что-то говорила по поводу разговора о „приказѣ", пришедшемъ во всѣ волостныя правленія о крещеныхъ татарахъ. Сегодня, улучивши минуту, я переспросилъ её, что говорятъ еще апазовскіе крещеные татары? Она отвѣчала: аларъ айтяляръ: сезнынъ якка чыгарбызъ дибъ; безъ тамга жіибъ трабызъ дибъ, айтяляръ. Утызлабъ, утызъ бишълабъ чыктыларъ, добавила еще Кямяль. Т. е. апазовскіе крещеные татары говорятъ намъ (мухаммеданамъ): „И мы на вашу сторону выходимъ, мы тамги собира-

емъ уже. Человѣкъ около 30 или 35 уже вышли въ мухаммеданство".

Старуха Кямяль замѣтно очень религіозна. Какъ только она зайдетъ за свою женскую перегородку, то непремѣнно уже припѣваетъ: *„аузю билляги"*, или: *„бисьми лляги"*... т. е. ищу убѣжища у Бога... или: во имя Бога... Она совершаетъ пятидневныя молитвы и учитъ свою 2-хъ лѣтнюю внучку произносить алфавитъ арабскій „алифъ, пи.... *(а, б)* и потомъ: *абджадъ, хаввазъ, я раббилъ галяминъ.—Аминъ*". Дѣвочка Мафтуха̀ повторяетъ за старухой слова и, когда не захочетъ, говоритъ: бильдемъ, бильдемъ (знаю, знаю! или: выучила, выучила)!

Когда Кямяль чѣмъ либо, или кѣмъ либо недовольна, тогда говоритъ: шайтанъ... кяфыръ! (Чертъ... *невѣрный*, а подъ этимъ послѣднимъ словомъ мухаммедане разумѣютъ и русскихъ людей).

8-го же числа старикъ Минкяй и два его сына Сидтыкъ и Хасанъ ѣздили на базаръ въ деревню Ашитъ. Между прочимъ, съ базара они привезли три сальныхъ, самодѣльныхъ, т. е. очень плохо слитыхъ, свѣчки. Старуха Кямяль была очень рада этимъ свѣчамъ. Это, заявила она мнѣ, *намазъ учюнь мечетня, май анда янми*, т. е. „эти свѣчи куплены въ мечеть для молитвы; керосинъ тамъ не горитъ". А одинъ изъ сыновей Минкая зашелъ прямо въ женскую перегородку и тамъ съ недовольствомъ сказалъ: *крешенъ чыкмаганнаръ але*, т. е. крещеные еще не вышли въ мухаммеданство!.... А когда я послѣ этого переспросилъ его: какія вѣсти были на базарѣ? Онъ отвѣчалъ: никакихъ нѣтъ!

Я изъ этого, конечно, заключилъ, что на базарѣ Ашитскомъ была рѣчь о крещеныхъ татарахъ, которые, къ досадѣ мухаммеданъ, „еще не вышли въ мухаммеданство", т. е. окончательно и формально еще не заявили о своемъ отпаденіи въ мухаммеданство. О кре-

щеныхъ татарахъ какихъ селъ и деревень была рѣчь на ашитскомъ базарѣ, я не узналъ.

8-го вечеромъ я добрался до села Апазова. Меня встрѣтилъ почти у самыхъ воротъ села случайно учитель апазовскаго училища. Мы остановились на квартиру близъ церкви у крещёнина Василія Семенова. Къ нему-же въѣзжаютъ разные торгаши. Одинъ изъ подобныхъ торгашей, какъ только взошелъ въ избу Василія Семенова, высказалъ, что ему на дорогѣ попались знакомые мухаммедане и передали, что апазовскіе крещеные татары вышли уже въ мухаммеданство, что базаръ они перенесли съ пятницы на субботу, а потому совѣтовали ему воротиться. Но разговоръ этотъ не поддержался; крещеные татары, замѣтно, стали меня стѣсняться. Хозяинъ дома Василій Семеновъ былъ веселъ, какъ говорится, и часто докладывалъ, что у него праздникъ „Покровъ". При этомъ я спросилъ Мухаммедъ-Шаха, слыхалъ-ли онъ что нибудь про русскій праздникъ Покровъ? Онъ отвѣтилъ, что слышалъ, но передать что либо изъ слышаннаго отказался, опасаясь передать что-либо несправедливое. Я счелъ не излишнимъ при этомъ прочитать о праздникѣ Покрова Пресвятыя Богородицы по книжкѣ „*Оло байрямнярь*, т. е. великіе праздники. Казанъ 1880 г.

Одного торговца вятской губерніи я распрашивалъ о черемисахъ; онъ передалъ объ нихъ, что поста они не держатъ, молятся только развѣ при русскихъ, или у русскихъ, что своихъ языческихъ обрядовъ они не оставляютъ.

Утромъ 9 числа (въ пятницу) къ Василію Семенову стали приходить чай пить русскіе и мухаммедане съ разныхъ сторонъ. Мнѣ, поэтому, становилось ясно, что въ отступничествѣ Апазовцевъ отъ христіанства въ мухаммеданство, не давно установленный базаръ въ Апазовѣ, произвелъ свою долю вреднаго для православія вліянія.

Я встрѣтилъ въ домѣ Василія Семенова: русскихъ изъ деревни Шуньбашъ; они оказались неграмотные; вотяка—грамотнаго солдата изъ деревни Гондыревой.— По его словамъ, въ деревнѣ Гондыревой грамотныхъ, кромѣ его, нѣтъ еще никого. Вотякъ этотъ знаетъ хорошо и татарскій языкъ.

Утромъ 9-го числа я никого не видѣлъ молящимися изъ домашнихъ Василія Семенова. Самъ онъ, впрочемъ, вчера, когда я читалъ о праздникѣ Покрова Пресвятыя Богородицы и произнесъ слова: „эй Алланы тыудырганъ Изге безне сакла",—т. е. Пресвятая Богородице спаси насъ, перекрестился. Гондыревскій вотякъ помолился, напившись чаю съ хлѣбомъ.

Сынъ Василія Семенова Иванъ Васильевъ сегодня сообщилъ мнѣ въ видѣ вопроса объ отпаденіи крещеныхъ татаръ деревни Карадуванъ. Карадуванскіе крещеные татары въ мухаммеданскую вѣру вышли. Законъ на это есть-ли? Я отвѣчалъ, что закона нѣтъ, что они наносятъ стыдъ своимъ отцамъ и дѣдамъ, которые были православными.—И батюшка нашъ также говорилъ имъ.—А у васъ въ Апазовѣ есть такіе отступники? Нѣтъ, у насъ нѣтъ, сказалъ Иванъ Васильевъ. Что же говорятъ Карадуванскіе крещеные татары, почему они не хотятъ быть православными? Ничего не говорятъ, только хотятъ быть татарами [1]). Татары на базарахъ и дорогой, когда идутъ или ѣдутъ съ ними крещеные, говорятъ, что мухаммеданская вѣра лучше русской.—Чѣмъ-же она лучше русской вѣры? Я неграмотный, не знаю.—Я взялъ книгу: О превосходствѣ христіанской вѣры предъ мухаммеданской, и сталъ читать о превосходствѣ Евангелія предъ Кораномъ. Иванъ Васильевъ не оказалъ ни малѣйшаго вниманія и ушелъ отъ меня за женскую перегородку.

---

[1]) *Быть татариномъ*—это значитъ для крещенаго—быть мухаммеданиномъ.

Вскорѣ взошелъ въ избу мухаммеданинъ, къ которому и подошелъ Иванъ Васильевъ здороваться.

Вскорѣ послѣ этого я увидѣлся въ домѣ Василія Семенова съ Ал. Ст. Миропольскимъ, священникомъ села Апазова, который меня пригласилъ къ себѣ.

Здѣсь я встрѣтился съ становымъ приставомъ. Разумѣется, мы говорили о печальныхъ отпаденіяхъ крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство. Г. становой приставъ стоитъ за крутыя мѣры. Вотъ, говоритъ онъ, если бы Губернское Правленіе сдѣлало распоряженіе сломать въ Азякахъ [1]) незаконно построенную мечеть, давно-бы тамъ ничего не было. Подробно онъ при этомъ разсказывалъ исторію этой мечети. Въ настоящее время Азяковскіе отступники приготовили прошеніе г. Губернатору о томъ, чтобы имъ дозволено было отправлять по-мухаммедански богослуженіе. Мечеть въ Азякахъ въ настоящее время, говорилъ становой приставъ, запечатана.

Вышедши отъ священника, я осмотрѣлъ базаръ апазовскій. На базарѣ были представители разныхъ народностей; русскихъ, однако же, было видно мало; большинство было изъ мухаммеданъ; виднѣлись на базарѣ крещеныя татарки въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ; было здѣсь не мало черемисъ вятской губерніи, напр. изъ деревни Серда-Пустошь, а также вотяки изъ ближнихъ деревень. На базарѣ меня увидали баклаушскіе, знакомые мухаммедане. Янчиковскіе мухаммедане, живущіе отъ села Апазова въ 2-хъ верстахъ, особенно пытались узнать отъ меня, зачѣмъ я пріѣхалъ въ Апазово, когда и куда поѣду?

Г. становой передавалъ мнѣ, между прочимъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ происходило отпаденіе

---

[1]) Въ двухъ деревняхъ, подъ названіемъ *Азяки*, живутъ крещеные изъ татаръ, отпадшіе въ мухаммеданство.

нѣкоторыхъ изъ крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство. По его словамъ, дѣло состояло въ слѣдующемъ. Сельскій староста Архиппъ Димитріевъ въ началѣ октября 1881 г. собралъ сходъ подъ предлогомъ сбора подушныхъ денегъ, но на сходѣ самъ повелъ рѣчь объ отпаденіи въ мухаммеданство. Давайте выходить всѣ въ мухаммеданство; я первый выхожу; законъ царскій на это есть и т. д. и т. д.—Послѣ этой мірской сходки нѣкоторые явились къ приходскому священнику и разсказали о подстрекательствѣ сельскимъ старостою Архиппомъ Димитріевымъ прочихъ къ переходу въ мухаммеданство. Священникъ просилъ явившихся къ нему быть свидѣтелями. Они согласились. Но когда становой отбиралъ показанія свидѣтелей, то свидѣтели отказались подтвердить подстрекательство сельскаго своего старосты. только одинъ изъ указанныхъ священникомъ свидѣтелей далъ показаніе полное и не уклончивое. Именно онъ показывалъ, что сходъ былъ созванъ подъ предлогомъ сбора податей, но рѣчь на сходѣ повелъ староста Архиппъ Димитріевъ объ отпаденіи и указывалъ на себя, что онъ первый выходитъ въ мухаммеданство и т. п. Двое другихъ свидѣтелей отчасти только подтвердили показаніе этого перваго свидѣтеля. Остальные свидѣтели уклончиво показали, что они или не были, или же пришли тогда, когда сходъ заканчивалъ свои дѣла.

Время послѣ обѣда было самое для меня интересное и поучительное. Базарныя операціи приходили всѣ къ концу. А такъ какъ моя квартира была въ импровизованной харчевнѣ, то я имѣлъ случай многое увидать и услыхать именно здѣсь. Въ домъ Василія Семенова, или въ харчевню собрались многіе: мухаммедане изъ сосѣдней деревни Мирджанъ, крещеные татары вятской губерніи изъ деревни Сульта, крещеные черемисы изъ какой-то деревни вятской-же губерніи малмыжскаго уѣзда, крещеные татары апазовцы. У нихъ рѣчь, конечно, была объ отпаденіи въ мухам-

медантсво.... Когда меня завидѣли, что я съ базара возвращаюсь на свою квартиру, то предупредили находящихся въ харчевнѣ и внушили осторожность. Урысъ кайта, урысъ кайта, т. е. „русскій идетъ“, доходили до меня громкія слова.

Надобно сказать еще то, что моимъ наблюденіямъ много повредилъ мой извощикъ — баклаушскій мухаммеданинъ Мухаммедъ-Шахъ. Когда мы входили съ нимъ въ домъ Василія Семенова въ первый разъ, онъ тогда еще во всеуслышаніе провозгласилъ: смотрите! лишняго ничего не говорите, онъ все по татарски понимаетъ и Коранъ арабскій читаетъ! „Оло кеше“, т. е. онъ большой или лучше—знатный человѣкъ, добавилъ онъ еще къ вышеупомянутымъ запугиваніямъ. Пока я молился, обратившись къ иконѣ, сидѣвшіе за столомъ въ шапкахъ крещеные татары изъ деревни Серда-башъ сняли свои шапки. Но были-ли у нихъ подъ шапками еще тюбетейки, я не могъ замѣтить. Предупрежденіе моего услужливаго медвѣдя Мухаммедъ-Шаха начинало уже дѣйствовать. Нѣсколько осмотрѣвшись въ домѣ Василія Семенова, я сказалъ слѣдующее: вотъ, Мухамадша, когда мы сюда входили, ты сказалъ, чтобы они ничего лишняго не говорили. Это, конечно, ты сказалъ хорошо. Лишнія слова, особенно скверноматерныя, не должны быть произносимы и при томъ не только при большихъ или знатныхъ людяхъ, но даже и при малыхъ. Припомни, Мухаммедъ-Шахъ, когда мы ѣхали изъ Казани, маленькій сынъ старика Абдулъ-Гани, 6-ти лѣтній Сафа ругался скверными словами. Это отъ того, что онъ слышалъ, какъ вы - большіе часто употребляли подобныя не потребныя слова при дѣтяхъ. —Такимъ образомъ я хотѣлъ своимъ наставленіямъ придать тотъ смыслъ, что непотребныхъ словъ говорить вообще не слѣдуетъ, но особенно скрываться и не говорить о дѣлѣ какомъ-либо,—нѣтъ надобности. Впрочемъ едва-ли кто либо изъ моихъ слушателей придавалъ моимъ словамъ такой именно смыслъ. Наставленіе

Мухаммедъ-Шаха было общее и клонилось главнымъ образомъ, кажется, къ занимающему апазовцевъ отступническому движенію. Но мнѣ помогли другія обстоятельства, о которыхъ я и хочу разсказать.

Въ пятницу, послѣ базарныхъ операцій, многихъ изъ тѣхъ, которые были свидѣтелями предупрежденій моего извощика, не было, равно не было и самого извощика, коего я нанималъ только до Апазова и разсчитался съ нимъ, какъ слѣдуетъ. Въ домѣ Василія Семенова были новые люди. Изъ нихъ, при томъ-же, нѣкоторые были подъ вліяніемъ вина, другіе — люди энергичные, шедшіе на прямикъ, какъ говорится.

Когда уже я поздоровался съ ними и сѣлъ на нарахъ [1]) въ сторонѣ, нѣкоторые изъ нихъ приглашали меня пить съ собой чай. Одинъ изъ крещеныхъ татаръ вятской губерніи, обратившись ко мнѣ, сказалъ: вотъ, батюшка, здѣшніе крещеные татары хотятъ выходить въ мухаммеданство, а я не хочу. Мы крещены еще во время царя Ивана Васильевича, наши дѣды и отцы такъ жили, зачѣмъ-же намъ перемѣнять вѣру? Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Такъ-ли батюшка? Такъ, подтвердилъ я ему, рѣшительно не слѣдуетъ перемѣнять вѣру. Зачѣмъ дѣлать стыдъ дѣдамъ и отцамъ. Твердо держите русскую Христову вѣру!—А я, батюшка, выхожу въ мухаммеданскую вѣру и ты скажи мнѣ, возможно-ли это дѣло, есть-ли законъ царскій на это, говорилъ другой. Это дѣло не возможное и нѣтъ и не было никогда никакого указа или царскаго закона, дозволяющаго крещенымъ людямъ, или христіанамъ, отпадать въ мухаммеданство. Когда я ѣхалъ сюда, такъ слышалъ, будто по всѣмъ волостямъ

---

[1]) У крещеныхъ татаръ въ передней сторонѣ дома устрояются, какъ и мухаммеданъ, такъ называемые *нары*, широкія возвышенія, четверти на 3 отъ пола, въ родѣ лавокъ для сидѣнія въ домахъ русскихъ.

разосланъ уже приказъ, дозволяющій выходить крещенымъ татарамъ въ мухаммеданство.—Такъ, такъ, слышалось изъ толпы.—Но это совершенно ложный слухъ. Это слухъ отъ мухаммеданъ, или лучше отъ шайтана. Если бы такой царскій законъ былъ, подумайте, старики, развѣ можно-бы было его скрывать? Его бы сейчасъ вездѣ объявили.—Такъ, такъ, снова послышалось изъ толпы.—Нѣтъ, снова говорилъ мой новый собесѣдникъ Никита, крещеный татаринъ малмыжскаго уѣзда вятской губерніи, деревни Сульты,—говорятъ, что такой законъ есть, и я выхожу и другихъ уговариваю. Здѣсь въ кабакѣ я также училъ...—Ну, кабакъ—плохая школа. — Я пойду самъ къ царю, говорилъ Никита, и скажу, что мы всѣ выходимъ въ мухаммеданство. Царь выйдетъ ко мнѣ и скажетъ: можно! — А если скажетъ: нѣтъ, нельзя? — Нѣтъ можно, скажетъ. Иначе я буду воромъ.—Зачѣмъ-же ты будешь воромъ? Развѣ христіанская вѣра научаетъ воровству?—Мы крещены еще во времена Ивана Васильевича, заговорилъ было тотъ....—Молчи, ты вѣдь ничего не знаешь, сказалъ ему Никита. Ты молиться не умѣешь!—Знаю, знаю я даже и магометанскую вѣру, и при этихъ словахъ крещеный татаринъ на распѣвъ проговорилъ: *аузю билляги миняш-шайтани раджимъ. Бисьми-лляги* и проч. [1]). „Мы выходимъ въ мухаммеданскую вѣру, у насъ священникъ за сватьбу беретъ 9 — 12 рублей, собираетъ ругу, крупу, хмѣль. Діаконъ и дьячекъ тоже, и всѣ говорятъ: давайте столько-то, это руга—законъ. Они не хотятъ быть довольными тѣмъ, что мы даемъ“, говорилъ Никита.—Ну, а если бы у васъ былъ священникъ, который бы съ васъ ничего не бралъ, тогда вы не стали бы выходить въ мухаммеданство?

---

[1]) Этими словами мухаммедане начинаютъ чтеніе Корана. Они означаютъ: «я ищу убѣжища у Бога отъ сатаны, побиваемаго камнями. Во имя Бога милостиваго, милосердаго».

Не лучше-ли тебѣ, Никита, выдти въ невѣріе, къ невѣрнымъ, некрещенымъ черемисамъ, тамъ ничего можно не давать; тамъ ни муллы, ни священника нѣтъ. Никита немного какъ будто одумывался. А я продолжалъ: слѣдуетъ смотрѣть въ этомъ важномъ дѣлѣ, старики, не на то, сколько руги требуетъ священникъ, а на вѣру. Христіанская вѣра — истинная вѣра. А если кого обижаетъ священникъ, тотъ можетъ на него жаловаться начальству, а по закону нашему — христіанскому еще гораздо лучше поступитъ тотъ, кто перенесетъ обиду. Вѣдь и у мухаммеданъ есть руга: Коранъ даетъ право муллѣ получать отъ прихожанъ десятину и зякятъ [1]) Но многіе мусульмане не исполняютъ этого. Вмѣсто десяти, напр. рублей, они муллѣ даютъ 1—2 рубля, вмѣсто 10 телѣгъ сноповъ отдаютъ только 3—4 телѣги.

Нашъ — христіанскій законъ говоритъ, что священникъ долженъ питаться отъ церкви. Пастухъ, какъ вы знаете, носитъ одежды изъ волны и кожи овецъ, пьетъ молоко коровъ, а солдатъ питается царскимъ хлѣбомъ, такъ точно по христіанскому закону священникъ, какъ пастырь, долженъ питаться и одѣваться отъ своего стада. Нѣтъ, старики, изъ за руги не слѣдуетъ выходить въ мухаммеданство. Ты, Никита, говорилъ, что иначе ты будешь воромъ,—и этого не слѣдуетъ говорить. Въ грѣхахъ слѣдуетъ каяться. Не угодно ли,—почитаю тебѣ о покаяніи, а другіе пусть послушаютъ! Онъ изъявилъ согласіе и я прочиталъ наставленіе св. Тихона подъ заглавіемъ: „Иртягя килеремъ“, т. е. „Завтра приду“. Никитѣ и всѣмъ прочимъ наставленіе святителя очень понравилось, а одинъ человѣкъ тронутъ былъ такъ, что послѣ чтенія сейчасъ-же всталъ съ своего мѣста, помолился предъ св. иконой, а потомъ подошелъ ко мнѣ, взялъ мои руки,

---

[1]) Т. е. десятую часть съ имущества и милостыню.

долго и крѣпко ихъ жалъ, высказывая мнѣ свои благодарности. Я спросилъ его, кто онъ. Оказалось, что это былъ крещеный черемисъ, вполнѣ понимающій татарскій языкъ, по имени Андрей. Никита сказалъ при этомъ, что Андрей съ его-же стороны, что черемисы хотятъ также переходить въ мухаммеданскую вѣру. Услышавши это, я обратился къ Андрею и сказалъ ему: сохрани васъ Богъ! твердо стойте въ христіанской вѣрѣ; не слушайте мухаммеданъ, которые васъ обманываютъ и прельщаютъ. Дай вамъ Богъ здоровья и хлѣба! Нѣкоторые изъ мухаммеданъ при этомъ ушли изъ избы, чему я былъ, конечно, радъ. Рады, бывали, по всей вѣроятности и мухаммедане, когда я уходилъ изъ харчевни—на базаръ смотрѣть, или куда либо.

Когда я высказалъ свои благожеланія черемисянину, ко мнѣ обратился одинъ апазовецъ—Григорій Ивановъ (Адушъ) и звалъ меня къ себѣ напиться чаю. При другихъ обстоятельствахъ такое приглашеніе могло бы показаться утѣшительнымъ для человѣка, находящагося въ положеніи подобномъ моему. Но я чувствовалъ одну болѣзнь.... Я чувствовалъ, что меня какъ бы нарочно отзываютъ, желая прекратить мою рѣчь. Крещеные татары какъ бы стѣснялись и стыдились мухаммеданъ, коимъ приходилось выслушивать отъ меня прямыя слова противъ ихъ ложныхъ разглашеній. Но я долженъ былъ согласиться на приглашеніе. Меня приглашалъ человѣкъ отчасти извѣстный мнѣ, по моимъ прежнимъ наблюденіямъ въ 1867 году, какъ наклонный къ мухаммеданству. Желалось отчасти узнать, произошла ли въ домѣ Григорія Иванова какая либо перемѣна къ лучшему? Я, кромѣ того, предполагалъ, что изъ харчевни скоро всѣ будутъ расходиться и разъѣзжаться по домамъ. Я отправился, взявши съ собою нѣкоторыя книжки. Дорогой къ намъ-же присоединился и приходскій священникъ о. Миропольскій.

При входѣ въ домъ Ивана Васильева, отца Григорія Иванова, меня озадачилъ большой тазъ, прислоненный къ стѣнѣ. Это—думалъ я—уже признакъ мухаммеданскихъ омовеній.—Мы пили чай, во время коего о. Миропольскій усадилъ около себя молодаго парня, Кузьму Иванова и сталъ съ нимъ говорить. Я видалъ этого Кузьму еще мальчикомъ. Теперь онъ возмужалъ и показался мнѣ рѣзкимъ. Глаза его со злостію посматривали то на меня, то на о. Миропольскаго, лице Кузьмы было не спокойно. О. Миропольскій началъ обращаться къ нему съ своею рѣчью. Зная болѣзнь Кузьмы, т. е. сильную наклонность къ отпаденію въ мухаммеданство, о. Миропольскій объяснялъ Кузьмѣ значеніе иконъ; увѣщевалъ не слушать разглашеній о царскомъ законѣ. Кузьма возразилъ, что у русскихъ два Бога, а у мухаммеданъ одинъ, что вѣра мухаммеданская лучше русской. О. Миропольскій объяснялъ, что Богъ и по христіанской вѣрѣ одинъ, что Христосъ называется Сыномъ Божіимъ, не какъ *другой* Богъ, а духовно, какъ Слово Божіе, какъ говорится объ Немъ и въ Коранѣ. Я при этомъ добавилъ, что слѣдуетъ отбросить мысль, будто у Бога есть жена. Іисусъ Христосъ родился не по нашему. Богъ, продолжалъ я, слышитъ, хотя у Него нѣтъ ушей; Онъ слышитъ не по нашему; Онъ все видитъ, хотя у Него нѣтъ глазъ; Онъ видитъ не по нашему. Онъ раждаетъ также не по нашему. Потомъ я вынулъ книжку „О превосходствѣ христіанской вѣры предъ мухаммеданствомъ“ и просилъ Кузьму послушать. Я почиталъ не много, потомъ значительную часть книжки читалъ о. Миропольскій съ нужными во многихъ мѣстахъ добавленіями и разъясненіями [1]).

---

[1]) **При этомъ я искренно порадовался тому, что о. Миропольскій вполнѣ свободно дѣлалъ разъясненія и добавленія свои на крещено-татарскомъ языкѣ.**

Вотъ сколько указано признаковъ превосходства христіанской вѣры предъ мухаммеданской! Въ книгѣ указаны главы Корана и стихи. Слѣдовательно, желающій можетъ убѣдиться въ справедливости всего прочитаннаго. О. Миропольскій совѣтовалъ Кузьмѣ самому еще прочитать эту книжку (Кузьма порядочно умѣетъ читать по русски). Онъ изъявилъ согласіе и мы, подаривши книжку Кузьмѣ, распростились съ Иваномъ Васильевымъ, Григоріемъ Ивановымъ и Кузьмой.

При выходѣ, въ сѣняхъ я замѣтилъ мухаммеданина, въ тюбетейкѣ; онъ насмѣшливо смотрѣлъ вслѣдъ за нами. Я опросилъ его, апазовскій-ли онъ или нѣтъ. Я не здѣшній, довольно сурово отвѣчалъ мнѣ мухаммеданинъ.

Ал. Ст. Миропольскій передалъ мнѣ, что Кузьма въ душѣ злой уже мухаммеданинъ, что онъ уже надѣлъ было на свою голову тюбетейку, но другіе уговорили его пока скинуть.

Вечеромъ, когда постороннихъ, т. е. изъ сосѣднихъ деревень, ни мухаммеданъ, ни вотяковъ, ни черемисъ не было, а собрались въ домъ Василія Семенова нѣкоторые апазовцы, я опять сталъ увѣщевать ихъ твердо держать христіанскую вѣру, не слушать внушеній мухаммеданъ. У васъ священникъ очень хорошій, говоритъ по татарски прекрасно, онъ вамъ всегда можетъ давать наставленія, только чаще обращайтесь къ нему за совѣтами, когда что услышите отъ мухаммеданъ. Одинъ при этомъ сказалъ: нашъ батюшка и въ церкви служитъ половину по русски, половину по татарски, и внѣ церкви часто много говоритъ съ нами, не слушаютъ многіе, хотятъ выходить въ мухаммеданство; русскіе хвалятъ свою вѣру, а татары-мухаммедане свою.—Я вамъ хочу не много почитать изъ Евангелія. Наша вѣра Христова—вѣра Евангельская. Почитай. Я читалъ 1—7 главы Евангелія Матѳея и, по мѣстамъ, дѣлалъ нѣкоторыя указанія на разность

и превосходство христіанской вѣры предъ мухаммеданской. Потомъ прочиталъ о праздникѣ Рождества Богородицы, такъ какъ въ Апазовѣ этотъ праздникъ престольный. Этимъ чтеніемъ закончилась моя бесѣда.

Замѣчательный былъ день базарный. Сколько впечатлѣній! Я убѣдился наглядно, какъ идетъ и развивается мухаммеданская пропаганда. Въ каждомъ домѣ, у апазовскихъ крещеныхъ татаръ, кажется, былъ мухаммеданинъ, по всѣмъ улицамъ мухаммедане бродили до самаго вечера. А какъ мало имъ отпора! Сколько базаровъ по сторонамъ, куда съ своей стороны отправляются крещеные апазовскіе татары, сколько базаровъ предстоитъ у нихъ въ самомъ Апазовѣ — во время коихъ будетъ дѣйствовать таже упорная мухаммеданская пропаганда, не встрѣчающая себѣ почти ни малѣйшаго сопротивленія. На татарскихъ базарахъ—русскихъ почти не видно. А если и бываютъ, то какіе? Арскій, напр. торгашъ, Иванъ Фроловъ, слова не сказалъ въ ободреніе крещеныхъ татаръ, а былъ и самъ убѣжденъ въ томъ, что выходить крещенымъ татарамъ въ мухаммеданскую вѣру позволяютъ, азяковскіе отступники и особенно кибякъ-козинскіе въ этой мысли его особенно утверждали [1]). А гдѣ же наши православные миссіонеры? Гдѣ они? Боже мой, Боже мой! Внуши намъ, Господи, ревность о спасительномъ ученіи Твоемъ, внуши состраданіе къ погибающимъ душамъ столь многихъ крещеныхъ инородцевъ Русскаго Царства! Да будутъ, какъ слѣдуетъ, приготовлены миссіонеры, да будутъ они снабжены всѣмъ нужнымъ для своей дѣятельности! Боже, да будетъ воля Твоя!

---

[1]) **Крещеные татары деревень Азякъ и Кибякъ-Козей, отпадшіе въ мухаммеданство, были оставлены безъ вліянія и руководства или безъ увѣщаній со стороны духовнаго начальства, а потому они и разглашали о себѣ, что они уже вышли въ мухаммеданство.**

10-го октября. Суббота.

Не видѣлъ я, чтобы Василій Семеновъ, или кто либо изъ его домашнихъ, возставъ отъ сна, перекрестился, или помолился. Вчера вечеромъ, Василій Семеновъ послѣ ужина торопливо и неумѣло перекрестился, подобно какому-либо дворянину.

О. Миропольскій, послѣ литургіи заупокойной (служился сорокоустъ объ усопшемъ благодѣтелѣ церкви Прохорѣ Егоровичѣ Ульяновѣ), былъ у меня и передавалъ мнѣ, что въ церкви и въ школѣ онъ внушалъ крещенымъ татарамъ и ихъ дѣтямъ молиться Богу и изображать на себѣ крестное знаменіе. Дѣти передавали ему, что родители запрещаютъ имъ изображать на себѣ знаменіе креста, называя за это ихъ „кяфыръ“, т. е. невѣрными. О. Миропольскій передавалъ даже, что дѣти крещеныхъ татаръ спрашиваютъ дѣтей о. Миропольскаго, говоря: мы выходимъ въ мухаммеданскую вѣру,—а вы выходите ли?

Ко мнѣ приходили сегодня два старца—Андрей Васильевъ и Егоръ Ерофеевъ. При нихъ Василій Семеновъ, хозяинъ квартиры моей, сказалъ: вотъ, дураки какіе мы стали! Какъ жили прежде хорошо, Богъ давалъ хлѣба, а теперь какое идетъ смятеніе (тамаша)! Егоръ Ерофеевъ былъ прежде церковнымъ старостой и сельскимъ старостой. Онъ подходилъ ко мнѣ подъ благословеніе, что меня удивило и порадовало. Я говорилъ всѣмъ имъ, что имъ старикамъ не слѣдовало-бы вовсе помалчивать, когда молодой народъ на сходѣ начинаетъ говорить не дѣло. При этомъ Андрей Васильевъ спросилъ меня, что хочетъ дѣлать г. становой съ ихъ показаніями?—Не знаю; по всей вѣроятности перешлетъ начальству. Если вы показывали правду, какъ дѣло было, то вамъ безпокоиться нечего, добавилъ я. Мы показывали правду, сказалъ Андрей Васильевъ. На сходѣ Архиппъ Димитріевъ говорилъ, чтобы выходили въ мухаммеданство всѣ, что весь

расходъ, какой будетъ по этому дѣлу, онъ, Архиппъ, одинъ беретъ на себя.—Вотъ объ этомъ и слѣдовало-бы вамъ заявитъ начальству.—Мы заявляли объ этомъ батюшкѣ, отвѣчалъ Андрей Васильевъ.—Слѣдовало бы еще на такого человѣка и на другихъ молодыхъ людей, которые отваживаются выходить въ мухаммеданство, заявить въ волостномъ правленіи и сказать, что всѣ вы, старики, не хотите этого, что вы считаете ихъ возмутителями общества, соблазнителями въ вѣрѣ и т. п. Егоръ Ерофеевъ сказалъ: изъ молодыхъ людей человѣкъ 15 сами ходили къ батюшкѣ и заявили, что они выходятъ въ мухаммеданство, а потомъ ходили въ волостное правленіе и тамъ заявили тоже.—А вы на другой день собрались бы сами и сходили бы въ волостное правленіе и заявили бы, что вы старики не желаете отпадать отъ христіанской вѣры, и просили бы писаря записать все, какъ соблазняли васъ на это дѣло молодые, и представили-бы свидѣтелей.—Тоже-бы заявили и батюшкѣ; дѣло тогда могло-бы остановиться. А то вы и сами не тверды; все спрашиваете, „булыръ ме законъ", т. е. существуетъ ли царскій законъ, дозволяющій крещенымъ татарамъ выходить въ мухаммеданство? Я дѣйствительно убѣждался, что крещеные колеблются; они отъ меня точно дожидаются услышать: да, такой законъ есть. Ни одинъ изъ видѣнныхъ мною стариковъ, не заявлявшихъ объ отпаденіи, не сказалъ: зачѣмъ отпадать намъ, когда мы содержимъ истинную вѣру Христову! Егоръ Ерофеевъ замѣтилъ, что нынѣ молодые люди не слушаютъ стариковъ. Вотъ у меня, продолжалъ онъ, сынъ такъ же хочетъ отпадать въ мухаммеданство. Я ему не велю,—не слушаетъ; я говорю ему, что выгоню изъ дома, если это сдѣлаешь! Не слушаетъ,—а теперь ушелъ шить куда-то въ уфимскую губернію.

Мнѣ представляется, что теперь нѣкоторые даже изъ подстрекателей къ мухаммеданству уйдутъ изъ Апазова куда-либо жить подальше. Дѣло отпаденія

пойдетъ, вѣроятно, надѣятся они, и безъ нихъ, а между тѣмъ они издали будутъ подстрекать письмами или слухами еще сильнѣе, да и сами укрѣпятся въ отступнической мысли еще больше. Кромѣ того они избѣгутъ преслѣдованія суда, какъ подстрекатели, такъ какъ ихъ будетъ незамѣтно. Таково мое предположеніе.

Къ вечеру мы съ приходскимъ священникомъ, о. Миропольскимъ, отправились *въ деревню Карадуванъ.* Мы проѣхали двѣ мухаммеданскія деревни Хасанъ Шейхъ, или Янчиково, и Тавзаръ.—Какъ неудобно карадуванскимъ крещенымъ татарамъ ходить въ апазовскую церковь и, по случаю требъ, къ вамъ, въ село Апазово! Мухаммедане этихъ деревень могутъ мѣшать ихъ религіозному чувству, смѣяться надъ ними, напр. во время провоза умершихъ чрезъ ихъ деревни для отпѣванія и т. п.—Да, я поэтому и радъ, что въ деревнѣ Сергѣевкѣ выстроилась церковь, замѣтилъ о. Миропольскій. Карадуванъ отъ деревни Сергѣевки только въ 2 верстахъ, а отъ села Апазова въ 8; Карадуванъ предположено перечислить приходомъ къ Сергѣевской церкви. Не доѣзжая до Карадувана версты $1\frac{1}{2}$, въ право отъ дороги, на горѣ среди поля стоитъ высокая одинокая береза. Близъ ея находится могила мухаммеданскаго святаго, а надъ могилою камень. Я пожелалъ сходить и, хотя наскоро, осмотрѣть эту могилу. Кругомъ березы находится новая загородь бревенчатая (чардуганъ). Съ одной стороны противъ могилы, внѣ загороди, устроена лавочка для сидѣнія. Камень надъ могилой нѣсколько наклонно къ березѣ врытъ въ землю. На камнѣ, на сторонѣ, наклонной къ землѣ, находится арабская надпись. Замѣтно, что надпись эта сохранилась хорошо, но читать было нельзя потому, что камень обросъ мохомъ (зеленью). Для того, чтобы прочитать надпись, не мѣшаетъ вооружиться по крайней мѣрѣ хорошей щетинной щеткой, очистить ею сначала мохъ, а потомъ читать надпись.

О. Миропольскій, когда я къ нему вернулся отъ могилы, сказалъ мнѣ, что въ то время, какъ находился я у могилы, по дорогѣ ѣхали мухаммедане и разговаривали, между прочимъ, такъ: безнынъ рятына крядыръ, т. е. „въ нашъ обычай входитъ". Отъ мухаммеданъ услышать подобныя слова можно скоро. Они готовы, пожалуй, разглашать, что всякій, кто осматриваетъ, напримѣръ, мухаммеданскія могилы, или интересуется вообще мухаммеданствомъ, держитъ втайнѣ мухаммеданскую вѣру.

Въ Карадуванѣ новая красивая мечеть. Когда мы проѣзжали мимо ея, о. Миропольскій передалъ мнѣ, что мечеть эта построена противозаконно. Въ настоящее время въ Карадуванѣ 130 душъ мухаммеданъ, а мечеть по закону дозволяется строить тамъ, гдѣ мухаммеданъ 200 — 300 человѣкъ. Въ деревнѣ Карадуванъ крещеныхъ татаръ 87 человѣкъ обоего пола. Мы заѣхали къ крещеному татарину Емельяну. Иконы въ его домѣ не было уже. Когда о. Александръ, помолясь въ домѣ, замѣтилъ Емельяну объ отсутствіи иконы, жена Емельяна отвѣчала: мы по старой формѣ живемъ; икона, батюшка, найдется. Емельянъ подошелъ ко мнѣ подъ благословеніе. Емельянъ сталъ передавать: всѣ говорятъ, что царскій законъ пришелъ о томъ, что можно выходить въ мухаммеданство. Вотъ мы и ждемъ, что будетъ? О. Миропольскій отвѣчалъ: сколько разъ уже ѣздилъ въ Казань вашъ Тихонъ, главный подстрекатель карадуванскихъ крещеныхъ татаръ къ отпаденію отъ христіанства, и обѣщался привезти оттуда дозволеніе на выходъ въ мухаммеданство, однако-же до сего времени еще не привезъ. Стало быть, отъ царя нѣтъ такого дозволенія.—Онъ говоритъ, что у него есть бумага отъ губернатора, сказалъ Емельянъ (и въ словахъ Емельяна, въ его тонѣ, было замѣтно полное довѣріе къ завѣреніямъ Тихона). Да, Тихонъ давно такъ же говоритъ, что къ его бумагѣ самъ губернаторъ кулъ куйды, т. е. руку приложилъ, да что же онъ этой

бумаги такъ же никому не показываетъ? — Не знаю, сказалъ Емельянъ.—Это только обманъ одинъ и пустыя слова. Тихону вашему никто изъ васъ не долженъ вѣрить, иначе онъ многихъ доведетъ до бѣды.

Жена Емельяна по прежнему начала заявлять, что они по старой формѣ живутъ, что у нихъ въ семьѣ еще никто не родился, дѣвокъ выдавать замужъ не приводилось и никто не умиралъ, поэтому они по старой формѣ живутъ, т. е. она перечислила случаи, когда карадуванскіе крещеные татары обращались къ священнику.—А есть у кого либо новорожденные? спросилъ о. Александръ. — Оказалось, что некрещенныхъ младенцевъ въ Карадуванѣ уже четверо. Начальство ничего не дѣлаетъ, началъ рѣчь свою Емельянъ. Вотъ уже 4-й мѣсяцъ, какъ стали выходить въ мухаммеданство, и ничего не сдѣлано. Да,—добавила его жена,—со времени *джіина* (мухаммеданскаго народнаго праздника) дѣло началось.... При этомъ я подумалъ, что джіинъ былъ своего рода базаромъ для карадуванскихъ крещеныхъ татаръ [1]). Емельянъ и его жена не забыли упомянуть объ азяковскихъ крещеныхъ татарахъ и сказать, что они уже давно вышли въ мухаммеданство. А жена Емельяна даже заявила, что гдѣ-то въ мамадышскомъ уѣздѣ вышли также въ мухаммеданство крещеные татары, а съ ними выходитъ въ мухаммеданство и попъ.—Когда я сталъ подробно распрашивать её, гдѣ-же это крещеные татары вмѣстѣ со своимъ попомъ выходятъ въ мухаммеданство, оказалось, что это въ селѣ Чурѣ.—Какъ хитры мухаммедане и отступники! Дѣло въ томъ, что священникъ села Чуры переходилъ въ село Кляушево. Обыкновенно изъ тѣхъ

---

[1]) На джіинъ собираются въ извѣстную деревню жители окрестныхъ деревень, празднуютъ и веселятся дня четыре или даже больше. Значитъ, въ Карадуванѣ отпаденіе крещеныхъ татаръ рѣшено было во время собранія въ этой деревнѣ значительнаго числа сосѣднихъ мухаммеданъ.

приходовъ, гдѣ начинаетъ развиваться отступническое движеніе крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство, священники переходятъ куда либо въ другіе приходы, такъ какъ во время подобныхъ движеній нравственное положеніе священника крайне тяжело, а матеріальное положеніе бѣдственно и безпомощно. Помощи для священниковъ инородческихъ отступническихъ приходовъ ни откуда еще не было дано и теперь не слыхать, будетъ ли подана эта необходимая помощь. Такимъ образомъ переходъ священника въ другой приходъ отступники объясняли уже переходомъ его и въ мухаммеданство. Вотъ какъ подстрекатели среди слабыхъ въ вѣрѣ крещеныхъ татаръ хитро подтверждаютъ распространяемый ими ложный слухъ, будто самъ царь хвалитъ мухаммеданскую вѣру больше русской, и будто выдалъ указъ крещенымъ татарамъ на переходъ въ мухаммеданство!

Какая это могила близъ березы на горѣ? спросилъ я Емельяна и его жену.—Не знаемъ мы.—Говорятъ, что это лежитъ мухаммеданинъ, убитый на войнѣ, во времена Царя Ивана Васильевича, сказалъ Емельянъ.—Это святой, добавила его жена: изъ подъ могилы ручей течетъ. — Развѣ изъ подъ могилы святыхъ ручьи текутъ? „Чишма ага“—источникъ течетъ, отвѣчала жена Емельяна.—Но изъ подъ этой могилы никакого ручья нѣтъ, возразилъ батюшка о. Миропольскій.—И я не видалъ никакого ручья, когда ходилъ къ этой могилѣ, сказалъ я.—Есть источникъ не много подальше, отвѣчала жена Емельяна. О. Миропольскій передавалъ, что объ умершемъ мухаммеданинѣ, похороненномъ на горѣ близъ березы, разсказываютъ слѣдующее. Давно когда-то шли изъ Казани въ Бухару три мухаммеданина. На нихъ напали разбойники. Одному, по имени Искандеру, отрѣзали голову, но Искандеръ взялъ свою отрѣзанную голову въ руки и шелъ съ ней до того мѣста, гдѣ стоитъ береза, упалъ тутъ и похороненъ; другой изъ этихъ мухаммеданъ похороненъ въ селѣ Хотнѣ,

на Перцовскомъ заводѣ, въ горѣ, изъ которой вытекаетъ источникъ, а третій изъ нихъ неизвѣстно, гдѣ похороненъ.—Долго спустя послѣ ихъ смерти, проходили по большой сибирской дорогѣ, пролегающей мимо почти упомянутой могилы, что на горѣ близъ березы, мусульмане, и одинъ изъ нихъ сказалъ прочимъ: какой чувствуется здѣсь хорошій запахъ!.. Прочіе отвѣчали: да, запахъ хорошій, потому что луга цвѣтутъ.—Нѣтъ, это запахъ отъ святаго,—и при этомъ всѣмъ проходившимъ указалъ на гору, гдѣ находится могила святаго мухаммеданина.

Мнѣ думается, не могила-ли это *Шейха Хасана*, по имени коего называется находящаяся недалеко отъ могилы деревня „Хасанъ Шейхъ“, или Янчиково?

Въ деревнѣ Карадуванъ я ходилъ въ хлѣбную пекарню, содержимую женщинами изъ пригорода Арска. Одна изъ этихъ женщинъ грамотная. Я сдѣлалъ имъ наставленіе, что онѣ должны при случаѣ говорить отпадшимъ крещенымъ татарамъ, а грамотной изъ нихъ далъ молитвенникъ (Иманъ княгясе), Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта на крещено-татарскомъ языкѣ, исторію Ветхаго и Новаго Завѣта и Евангеліе отъ Матѳея на вотяцкомъ языкѣ, и просилъ её, ради спасенія своей души и во славу Царицы небесной, читать эти книги крещено-татарскимъ женщинамъ и вотякамъ. Я узналъ, что къ нимъ, въ пекарню, женщины крещеныхъ татаръ и вотяковъ ходятъ иногда зимой даже ночевать.

Вечеромъ въ субботу, по возвращеніи въ Апазово, Ал. Ст. Миропольскій пришелъ ко мнѣ на квартиру, гдѣ я остановился, и читалъ и объяснялъ домашнимъ Василія Семенова первыя главы изъ Евангелія Матѳея, брошюру „Иртягя килеремъ“ и многія мѣста изъ книжки: „Воскресная служба“.

11-го октября. Воскресенье.

Ночь съ 10 на 11-е число, какъ и предъидущія, я проводилъ не очень спокойно. Мысли о сильномъ отступническомъ движеніи крещеныхъ татаръ не даютъ уснуть. А что сдѣлать? Что предпринять? На дѣло нужны средства, а гдѣ ихъ взять? Я вполнѣ убѣдился, что апазовскій приходскій священникъ умѣетъ хорошо дѣйствовать, владѣетъ татарскимъ языкомъ свободно, но ему трудно. Притомъ, имѣя семью, и онъ поговариваетъ о томъ, куда бы уйти изъ села Апазова. Боже мой! гдѣ же мы найдемъ людей? Когда найдемъ и приготовимъ? Надобно постараться успокоить и о. Миропольскаго и дать возможность ему жить и бороться съ противо-христіанскимъ настроеніемъ апазовцевъ. Ему нужно оказать непремѣнно матеріальное пособіе и, притомъ теперь же, рублей 400 въ годъ. А гдѣ взять эти 400 рублей? Потомъ, въ селѣ Апазовѣ находится школа, но въ ней учащихся немного; едва мальчикъ подростетъ, какъ его уже родители берутъ изъ школы и посылаютъ шить въ мухаммеданскія края. Тамъ, неукрѣпившіеся въ христіанской вѣрѣ мальчики, подъ вліяніемъ мухаммеданъ, ростутъ и враждебно настраиваются. Такимъ образомъ настоитъ крайняя необходимость въ селѣ Апазовѣ обратить просвѣтительное вліяніе на взрослыхъ. Для этого слѣдуетъ: или священнику и учителю ходить по домамъ и учить взрослыхъ со слуха, т. е. чтеніемъ и разсказами, или же созывать свободныхъ отъ дѣлъ стариковъ и прочихъ въ помѣщеніе школы, или ремесленнаго заведенія, каковое въ Апазовѣ также имѣется, и здѣсь читать и учить ихъ. Но священнику и учителю не управиться. Здѣсь нуженъ еще не одинъ человѣкъ. Если бы религіозныя чтенія въ ремесленномъ заведеніи состоялись, хорошо было бы послѣ чтеній и наставленій, поить слушателей хотя такъ называемымъ кирпичнымъ чаемъ съ чернымъ хлѣбомъ. Это было-бы нѣчто въ родѣ

вечери любви. Многіе бѣдные, взрослые люди, могли бы здѣсь научиться христіанству и укрѣпиться въ немъ. Но на все это опять нужны средства. А сколько-бы пользы принесла христіанская благотворительность въ этомъ родѣ! Подобныя мысли не давали мнѣ уснуть. И вотъ ночью я слышу мухаммеданскія восклицанія, въ родѣ „истагфиру-лла" [1]), каковыхъ произносить въ бодрственномъ состояніи домохозяева при мнѣ остерегались. Какая жалость! Я еще не слышалъ отъ нихъ ни одного христіанскаго молитвеннаго восклицанія, не видалъ ихъ молящимися!

У Божественной службы, за утреней и литургіей, были, кромѣ русскихъ, и крещеные татары. Двѣ крещеныя татарки причастили своихъ малютокъ. На клиросѣ очень многое читалось и пѣлось по татарски, а равно и о. Миропольскій эктеньи и возгласы и молитвы нѣкоторыя произносилъ по татарски. Словомъ, я вспомнилъ крещено-татарскую церковь въ Казани. На клиросѣ управлялъ пѣніемъ учитель Емельянъ Филиппповъ. Псаломщики стройно, вмѣстѣ съ мальчиками изъ крещеныхъ татаръ, пѣли и по русски и по татарски. Я еще болѣе изъ этого убѣждался, что приходскій священникъ, о. Миропольскій, прилагалъ свое стараніе и здѣсь—для совершенія Богослуженія на крещено-татарскомъ языкѣ.

Церковь въ селѣ Апазовѣ благоустроена. Она недавно обновлена казанскимъ купцемъ Прохоромъ Егоровымъ Ульяновымъ. Церковь деревянная, обшита тесомъ и окрашена, покрыта желѣзомъ; кругомъ всей церкви каменная ограда съ желѣзною рѣшеткою. Должность церковнаго старосты исправляетъ крещеный татаринъ Николай Игнатьевъ, сынъ скрытнаго мухаммеданина Игнатія, учившагося, по словамъ о. Миро-

[1]) **Помилуй Аллахъ!**

польскаго, съ малыхъ лѣтъ, у мухаммеданскаго святоши, или ишана, деревни Тюнтярь, вятской губерніи.

На одномъ изъ оконъ церковныхъ я замѣтилъ нѣсколько иконъ въ 5-ть верш. вышиною. Иконы эти приготовлены для раздачи въ домы крещеныхъ татаръ, но письмо этихъ иконъ самое низкое. Краска на иконахъ теперь-же вся почти облупилась. Братству св. Гурія слѣдуетъ пріобрѣсти значительное количество хорошо написанныхъ иконъ для раздачи по крещенотатарскимъ, и вообще по инородческимъ приходамъ. Хорошо, или ясно написанную икону хорошо объяснять крещенымъ инородцамъ. Они увидятъ лучше изображеніе. Не далѣе, какъ вчера вечеромъ, я разсматривалъ икону въ квартирѣ, гдѣ я остановился, и едва-едва узналъ, что на иконѣ изображена св. великомученица Варвара, о жизни коей я и передалъ нѣкоторыя свѣдѣнія крещенымъ татарамъ.

Ал. Степановичу о. Миропольскому я далъ XV-й выпускъ миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника, гдѣ помѣщено сочиненіе М. А. Мѵропіева: Религіозное и политическое значеніе хаджа, или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку. Казань. 1877 годъ.

Хозяину дома Василію Семенову читалъ житіе св. Авраамія мученика Булгарскаго. Потомъ я читалъ ему изъ молитвенника „Иманъ князясе“ о томъ, какъ Іисусъ Христосъ призываетъ къ Себѣ грѣшника, и какъ грѣшникъ молится Іисусу Христу (стр. 35—47) и одну изъ вечернихъ молитвъ (стр. 18). Прочиталъ я ему и бывшему съ нимъ Емельяну Ерофееву о значеніи крестнаго знаменія и о сложеніи перстовъ для молитвы изъ книжки „Оло Байрямняръ“ (стр. 89 — 91). О крестномъ знаменіи я прочиталъ два раза. Спасибо, батюшка, сказалъ мнѣ Василій Семеновъ. Емельяна Ерофеева я училъ слагать крестное знаменіе для молитвы и спросилъ,—есть-ли у него на шеѣ крестъ?

Креста на немъ не оказалось.—Недавно въ баню ходилъ, скидалъ и забылъ надѣть, оправдывался Емельянъ Ерофеевъ. Въ тотъ же день, по указанію о. Миропольскаго, съ учителемъ Емельяномъ Филипповымъ мы ходили къ крещеному татарину Василію Иванову, семейству коего грозила отъ сына Васильева, Якова, сильная опасность отпаденія. Василій Ивановъ былъ дома. Средній его сынъ Алексѣй и внукъ Өеодоръ— учатся въ школѣ и я просилъ ихъ что либо почитать. Они взяли Священную Исторію на крещено-татарскомъ языкѣ и одинъ читалъ о Закхеѣ, а другой о томъ, какъ Іисусъ Христосъ будетъ судить праведныхъ и грѣшныхъ (раздѣлитъ ихъ, какъ раздѣляетъ пастырь овецъ отъ козлищъ и проч.). Это подало поводъ учителю говорить о вѣрѣ христіанской. Онъ говорилъ о судѣ Іисуса Христа, о почитаніи иконъ и опровергалъ мухаммеданскій взглядъ на иконы. При его разъясненіи я упомянулъ, что въ Казани, въ домахъ богатыхъ мухаммеданъ я видѣлъ на стѣнахъ картинки Мухаммедова башмака и Мухаммедовой печати. Если *башмакъ* Мухаммеда почитаютъ мусульмане и прибиваютъ на стѣну, то насъ христіанъ совершенно не слѣдуетъ упрекать, когда мы на иконахъ изображаемъ лики св. угодниковъ Божіихъ. Учитель далѣе говорилъ о томъ, что мухаммедане своей вѣры не знаютъ, что Коранъ ихъ на арабскомъ языкѣ и т. п.—Василій Ивановъ, на мой вопросъ, о томъ, знаетъ-ли онъ, или сынъ его Яковъ, мухаммеданскую грамоту, отвѣчалъ, что не знаютъ, а только по слухамъ кое что знаютъ. Сынъ его Яковъ уѣхалъ въ Казань за товарами. Я спрашивалъ Василія Иванова, гдѣ апазовскіе останавливаются въ Казани на квартирахъ? По его словамъ они останавливаются „Ташъ астында", т. е. на сѣнномъ базарѣ, въ большихъ каменныхъ съ подъѣздами мухаммеданскихъ домахъ [1]).

[1]) **Какъ было бы благотворно, если бы Миссіонерское Общество устроило въ Казани большой постоялый домъ, гдѣ бы могли**

Возвращаясь домой съ учителемъ Емельяномъ Филипповымъ, я просилъ его весною посѣщать каждаго апазовскаго крещенаго татарина, который возвратится съ шитва изъ мухаммеданскихъ странъ, и распросить его, гдѣ онъ шилъ, и записать эти мѣста. Чрезъ это, говорилъ я учителю, откроется путь, которымъ заносится мухаммеданство въ село Апазово, и, въ будущемъ времени, не откроется-ли возможность помѣстить въ той мѣстности, гдѣ шьютъ апазовцы, учителемъ одного изъ крещено-татарскихъ мальчиковъ, кончившихъ курсъ въ Учительской Казанской Семинріи?

12-го октября съ о. Миропольскимъ мы ѣздили въ деревню *Серда-Башъ*, вятской губерніи, малмыжскаго уѣзда. Ал. Ст. Миропольскій просилъ меня отправиться въ деревню Серда-Башъ потому, что крещеные татары этой деревни въ прежнія времена находились въ приходѣ села Апазова, имѣютъ съ апазовскими родство и дружбу и на апазовцевъ смотрятъ какъ на примѣръ и ждутъ ихъ начина въ отступническомъ дѣлѣ. Поэтому желалось что либо преподать сердабашскимъ крещенымъ татарамъ, внушить имъ твердо стоять въ христіанской вѣрѣ. Но какъ твердо стоять въ христіанствѣ, когда не знаешь его? Я слышалъ, что Александръ Артемьевъ, сердабашскій крещеный татаринъ, у коего мы останавливались, говорилъ по поводу толковъ объ отпаденіи: „я носилъ волосы 70 лѣтъ, и теперь не буду такъ (безъ причины) брить волосы по мухаммедански; насъ священникъ не тѣснитъ; зачѣмъ намъ выходить въ мухаммеданство“? Вотъ какія шаткія основанія удерживаютъ еще ихъ пока въ христіанствѣ. Слѣдуетъ всѣми мѣрами воспользоваться временемъ и передать имъ начала христіанскаго ученія, что-

---

съ удобствомъ останавливаться крещеные инородцы на ночлегъ во время пріѣзда въ Казань. Они были бы здѣсь сохранены отъ вліянія мухаммеданства!

бы они хотя немного посознательнѣе держались христіанства. При вышеуказанныхъ основаніяхъ ничего не стоитъ какому либо мухаммеданину совратить ихъ въ мухаммеданство. Хорошо было-бы, если бы о. Миропольскаго сдѣлать миссіонеромъ священникомъ съ тѣмъ, чтобы онъ какъ можно чаще посѣщалъ домы апазовскихъ крещеныхъ татаръ, а равно навѣщалъ крещеныхъ татаръ и черемисъ сосѣднихъ деревень и слѣдилъ бы за ними, чаще вразумляя ихъ и наставляя въ христіанствѣ [1]).

Въ домѣ сердабашскаго крещенаго татарина Александра Артемьева мы свидѣлись съ тамошнимъ приходскимъ священникомъ Алексѣемъ Исаковичемъ о. Люперсольскимъ, изъ села Куюковъ. Ал. Степановичъ довольно удачно на татарскомъ языкѣ поучалъ Александра Артемьева всему тому, чему учитъ христіанская вѣра, и особенно старался внушить ученіе о Христѣ Спасителѣ. Потомъ мы всѣ трое ходили въ школу, гдѣ обучаетъ мальчиковъ учитель изъ крещеныхъ татаръ Іоакимъ Ковалинскій, изъ деревни Ковалей, Пановскаго прихода, лаишевскаго уѣзда. Мальчиковъ было въ школѣ человѣкъ около 10. Учитель явился въ деревню недавно, и ученіе началось только еще съ нынѣшняго дня. Я внушалъ учителю ходить каждый вечеръ по домамъ крещеныхъ татаръ и что-либо читать имъ, или разсказывать имъ о христіанской вѣрѣ. Затѣмъ, простившись съ о. Люперсольскимъ, мы еще зашли къ одному грамотному крещеному татарину, Терентію Алексѣеву. Ему о. Миропольскій долго объяснялъ христіанское ученіе объ Іисусѣ Христѣ, объяснялъ также и ученіе о Троицѣ. Когда о. Миропольскій приводилъ въ примѣръ солнце и едва началъ передавать, что отъ солнца выходитъ.... Т. Алексѣевъ, дотолѣ молчавшій, сказалъ: выходитъ 100 лучей (юзь тармаклары). О. Ми-

---

[1]) **Въ настоящее время священникъ Александръ Миропольскій состоитъ миссіонеромъ для крещеныхъ татаръ. Ред.**

ропольскій довольно спокойно остановилъ Алексѣева и продолжалъ: отъ одного солнца выходитъ теплота и свѣтъ. Уяснивши, сколько было нужно, ученіе объ Іисусѣ Христѣ, о. Миропольскій передавалъ Алексѣеву значеніе св. иконъ и совѣтовалъ ему купить новую икону, замѣтивши, что на его иконѣ уже не видать вовсе никакого лика; осталась одна доска, а за доски насъ хулятъ мухаммедане. Алексѣеву, какъ грамотному, а равно и сыну Александра Артемьева Өеодору мы оставили нѣсколько крещено-татарскихъ книгъ.

Возвращаясь изъ деревни Серда-Башъ, гдѣ жители всѣ крещеные татары, мы заѣхали въ деревню *Серда Пустошь* къ крещеному черемисянину немного обогрѣться. Наша цѣль была та, чтобы узнать, есть-ли между черемисами деревни Серда-Пустошь грамотные. Потомъ узнать намъ хотѣлось и то, какъ живутъ эти черемисы, и они не думаютъ-ли выходить въ мухаммеданство? О. Миропольскій просилъ черемисина, къ коему мы заѣхали, пригласить въ домъ кого-либо изъ сосѣдей. Вскорѣ въ избу собралось человѣкъ 10 мужчинъ и женщинъ.

Изъ Священной Исторіи Новаго Завѣта на восточно-черемисскомъ нарѣчіи о. Миропольскій прочиталъ собравшимся одинъ параграфъ (§), предполагая, что въ немъ рѣчь идетъ о нагорной проповѣди. Ни я, ни о. Миропольскій не знаемъ черемисскаго языка[1]). Черемисы всѣ знаютъ по татарски говорить, и когда, по прочтеніи параграфа, я спросилъ одного передать по татарски то, что было прочитано, черемисъ передалъ, и оказалось, что читалась притча о сѣятелѣ. Священную исторію на черемисскомъ языкѣ мы отдали въ собственность черемисянину, у котораго мы были.

---

[1]) Какъ было бы хорошо, если бы инородческіе переводы печатались на двухъ языкахъ: на инородческомъ и русскомъ! Это было бы полезно и для инородцевъ и для миссіонеровъ.

Когда я спросилъ, сколько черемисъ всѣхъ въ деревнѣ, то хозяинъ черемисянинъ сказалъ, что у нихъ есть крещеные „черемисы—бузулганъ“ и черемисы, которые „бузулмаганъ“, т. е. такіе, которые испорчены, и такіе, которые не испорчены [1]). По этому поводу о. Миропольскій, по татарски, долго имъ и очень ясно объяснялъ, что напротивъ слѣдуетъ называть „*бузулмаганъ*“, т. е. неиспорченными, черемисъ тѣхъ, которые крещены, потому что они чрезъ крещеніе—„арыуланганнаръ“—очистились, получили прощеніе грѣховъ, силу благодатную на добрыя дѣла и т. п., что только мухаммедане, насмѣхаясь надъ ними, называютъ ихъ: „бузулганъ дибъ“, т. е. испорченными.

При такой бесѣдѣ, одинъ крещеный черемисянинъ передалъ, какъ однажды одинъ мухаммеданинъ, хорошо одѣтый, возвращаясь съ базара чрезъ ихъ деревню, подозвалъ его къ себѣ и сказалъ: теперь новое время настало; всѣмъ вамъ черемисамъ можно выходить въ мухаммеданскую вѣру.... Черемисъ отвѣчалъ: мы татарскаго языка не знаемъ, намъ и въ своей старой вѣрѣ хорошо. Это дало снова поводъ о. Миропольскому говорить о прельщеніяхъ мухаммеданъ, о сущности христіанской вѣры, объ иконахъ и т. п. Хозяинъ-черемисянинъ заговорилъ, что у нихъ нѣтъ школы, что дѣти не учатся ничему, что они желали-бы имѣть въ деревнѣ школу. Я обѣщался въ Казани похлопотать объ учителѣ для ихъ деревни.

Какъ радушно съ нами говорили эти черемисы; ихъ духовное убожество трогало насъ сильно; ихъ открытая прямота насъ радовала. Да, имъ слѣдуетъ дать хорошаго учителя, иначе мухаммедане скоро совратятъ ихъ. И имъ уже успѣлъ кто-то передать, что 50 человѣкъ апазовскихъ крещеныхъ татаръ вышли

---

[1]) Подъ именемъ «испорченныхъ» черемисъ извѣстны въ этой деревнѣ черемисы *крещеные;* а не испорченными считаются *черемисы* до сихъ поръ *язычествующіе.*

въ мухаммеданскую вѣру, что самъ царь, будто, прислалъ въ Апазово тюбетейку, которая была прибита на показъ къ столбу.

Изъ черемисской деревни Серда-Пустошь мы заѣхали на мельницу, что близъ этой деревни, къ мельнику Петру Васильеву. Ему мы оставили крещено-татарскихъ и черемисскихъ книжекъ и просили его и его дочь почитывать что либо изъ оставленныхъ книгъ крещенымъ татарамъ и черемисамъ, кои будутъ пріѣзжать на мельницу.

Когда мы возвратились въ село Апазово, о. Миропольскаго ожидали русскіе крестьяне изъ села Хотни, Аркадія—тожъ. Церковь въ селѣ Хотнѣ построена помѣщикомъ Перцовымъ въ 1830 годахъ. Г. Перцовъ предполагалъ тогда Апазовскую церковь упразднить и приходъ Апазовскій присоединить къ Хотнинскому. Этому не суждено было сбыться по разнымъ причинамъ. Приходъ Хотнинскій, по бѣдности, вотъ уже 5 лѣтъ не имѣетъ самостоятельнаго священника, а приписанъ къ селу Александровкѣ, Тылнамасъ—тожъ. Но каково-же вообще положеніе всѣхъ этихъ сосѣднихъ приходовъ? Александровскій приходъ обѣднѣлъ вслѣдствіе отпаденія крещеныхъ татаръ деревень Азякъ въ мухаммеданство; хотнинскій приходъ обѣднѣлъ вслѣдствіе того, что гг. Перцовы прекратили производство въ Хотнѣ винокуренія и продаютъ свое имѣніе; апазовскій приходъ обѣднѣлъ потому, что крещеные татары находятся въ броженіи, а вотяки и часть русскихъ построили въ приходской деревнѣ Сергѣевкѣ отдѣльную церковь и думаютъ отдѣлиться и составить новый приходъ, которому теперь же грозитъ обѣднѣніе. Такимъ образомъ рядомъ находятся четыре прихода, изъ которыхъ почти ни одинъ не можетъ быть, самъ по себѣ, самостоятельнымъ по причинѣ бѣдности и малоприходности. А между тѣмъ всѣ эти приходы очень важны въ миссіонерскомъ отношеніи. Необходимо ихъ поддержать другими, внѣшними сред-

ствами.—Хорошо умножать церкви, но слѣдуетъ смотрѣть и на то, чѣмъ и какъ будетъ жить при нихъ духовенство. Хотнинскіе русскіе прихожане пріѣхали просить о. Миропольскаго принять ихъ въ свой приходъ, такъ какъ имъ въ село Александровку далеко ѣздить за священникомъ.

13-го Октября.

Ни вчера, ни сегодня опять я не видалъ никого изъ домашнихъ Василія Семенова молящимися. Самъ только Василій Семеновъ, когда я напоилъ его чаемъ, неумѣло какъ-то и торопливо по дворянски перекрестился, тогда какъ ему-то именно я и объяснялъ два раза значеніе крестнаго знаменія и показывалъ, какъ слѣдуетъ слагать персты и молиться. Сегодня я хотѣлъ было показывать нѣкоторыя картины изъ Священной Исторіи и приглашалъ домашнихъ Василія Семенова, но онъ самъ и всѣ его домашніе мало интересовались и скоро разошлись отъ меня. На снохѣ и ея дѣтяхъ крестовъ не оказалось, когда спросилъ я ихъ объ этомъ. Авдотья, сноха Василья Семенова, передала мнѣ, что она знаетъ только: „во имя Отца, Святый Духъ. Аминь“. Больше ничего не знаю, сказала. Чрезъ нѣсколько времени она увела сына своего Степана въ другую избу и тамъ надѣла на него крестъ и, вѣроятно, сказала ему, чтобы онъ, не спрятывая креста подъ рубашку, взошелъ ко мнѣ. Степанъ взошелъ, а между тѣмъ въ это-же время пришелъ съ гумна его отецъ Иванъ Васильевъ и, не зная моего разговора съ его женою о крестѣ, и замѣтивши на сынѣ крестъ, схватилъ крестъ на сынѣ своею рукою и началъ трепать изъ стороны въ сторону и говорить: что ты все шалишь.... ступай отсюда.... Степанъ ушелъ и снова вошелъ уже въ бишметѣ, т. е. въ верхней одеждѣ. Изъ этого обстоятельства я еще болѣе убѣдился, что семейство Василія Семенова „татарсымакъ“, т. е. придерживается сильно мухаммеданства.

13-го же числа октября я съ Иваномъ Архиповымъ отправился въ село Чуру. О чемъ я ни спрашивалъ Ив. Архиппова во время пути, напримѣръ о крещеныхъ татарахъ, или о христіанствѣ, онъ отвѣчалъ: не знаю. Если-же что-либо спрашивалъ по части мухаммеданства, то отвѣчалъ. Такъ онъ провезъ меня деревнею Хасанъ-Шейхъ мимо обѣихъ мечетей, хотя дорога прямая лежала по краю самой деревни и можно ближе было проѣхать, не проѣзжая мимо мечетей. Кто это строилъ здѣсь мечеть? спросилъ я Ивана, когда проѣзжали мы мимо одной мечети. Иванъ Архиповъ отвѣчалъ: ее исправлялъ только, а не вновь строилъ, одинъ богатый человѣкъ Хысами. Когда проѣзжали мимо другой мечети съ двумя минаретами, я замѣтилъ, что эта мечеть похожа формою не много на церковь. Иванъ отвѣчалъ: не знаю! Двѣ мечети здѣсь, сказалъ я, вѣроятно много здѣсь татаръ?—Много.—Вотъ и у васъ село Апазово большое, вамъ-бы слѣдовало построить въ селѣ двѣ церкви.—Не знаю, сказалъ Иванъ и отворотился. Когда мы проѣзжали деревню Нурму съ двумя мечетями, и муэдзинъ созывалъ на молитву, я спросилъ Ивана, къ какой молитвѣ созываетъ муэдзинъ мусульманъ? Оказалось, что Иванъ знаетъ и время и названіе мухаммеданскихъ молитвъ.

Въ село Чуру мы пріѣхали довольно поздно, и заѣхали ночевать къ одному крещеному татарину. Двое мужчинъ и четыре женщины приняли отъ меня благословеніе; одна изъ женщинъ, болѣе словоохотливая, сейчасъ же передала, что въ приходской ихъ деревнѣ Яныляхъ крещеные татары хотѣли было выходить въ мухаммеданство, почему пріѣзжали къ нимъ г. исправникъ и становой. Батюшкѣ нашему было много хлопотъ. А мы, добавила она, ни за что не будемъ выходить; насъ батюшка такъ хорошо въ церкви учитъ, что иногда заплачешь—„жыларсынъ"! Она говорила и о томъ, что батюшка говоритъ по татарски какъ крещёнинъ, что онъ родился въ ихъ селѣ.

Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда, другая изъ женщинъ накрыла скатерть на столъ, подала мятаго маслянаго картофеля и просила меня и Ивана Архиппова закусить. Я помолился предъ св. иконою и сѣлъ. Иванъ Архипповъ долго не садился. Я видѣлъ, или предполагалъ, что у него просходитъ въ душѣ нѣкотораго рода борьба: помолиться-ли ему и потомъ сѣсть, или не молиться. такъ-какъ онъ, по словамъ своего приходскаго апазовскаго священника, сильно придерживается мухаммеданства вмѣстѣ съ своимъ отцемъ.— Онъ сѣлъ за столъ не молившись. Я замѣтилъ ему, что не молиться Богу предъ обѣдомъ или ужиномъ и послѣ вкушенія пищи—не хорошо. Мухаммедане предъ вкушеніемъ пищи и послѣ вкушенія тоже молятся. Иванъ Архипповъ молчалъ. Домашніе, гдѣ мы остановились, всѣ молились. Одна изъ женщинъ вечеромъ почти вслухъ произнесла: Господи помилуй! Іисусъ Христосъ! Всѣ они крестились, не торопясь.

Утромъ 14-го октября я отправился къ священнику села Чуры, Троицкое тожъ. Отъ него я узналъ, что яныльскіе жители еще прежде составили общій приговоръ объ удаленіи изъ своего общества Ивана Васильева и Михаила Васильева,—подстрекавшихъ къ отпаденію. Г. исправникъ и г. становой приставъ провѣряли приговоръ и отправили его въ Казанское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе. По словамъ священника села Чуры, отступническое движеніе въ чуринскомъ приходѣ, послѣ пріѣзда упомянутыхъ лицъ въ Яныли, немного притихло. До этого весь приходъ (село и 6 деревень) волновался: всѣ крещеные татары поговаривали объ отпаденіи въ мухаммеданство. Они наводили справки о кибякъ-козинскихъ отступникахъ; тѣ говорили имъ, что они совершенно отпали въ мухаммеданство, что даже скоро возвратятся въ Кибякъ-Кози и тѣ агитаторы, кои еще въ 1866 году за подстрекательство другихъ были удалены изъ деревни Кибякъ-Козей. Срокъ времени, на

какой они были удалены, уже истекаетъ. Но крещеные татары села Чуры, по словамъ приходскаго священника, созывали сходъ и призывали на него человѣкъ 5, уже магометанствующихъ и волнующихъ другихъ, и сказали имъ, чтобы они не смѣли подстрекать другихъ къ отпаденію, иначе много будетъ расходовъ для общества по судопроизводству. Смотря на сельскихъ, и деревенскіе немного пріостановились. Отступническое движеніе коснулось и вотяковъ: крещеные вотяки деревни Каинсаръ, прихода села Нырьи, находятся, по близости, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ отступниками изъ крещеныхъ татаръ деревни Шеморданъ, и уже заявили своему приходскому священнику о. Нечаеву, что и они всѣ отпадаютъ въ мухаммеданство. Такимъ образомъ приходамъ чуринскому и нырьинскому грозитъ близкая опасность общаго отпаденія. Успокоиваться на томъ, что чуринскіе прихожане немного поутихли, совершенно не слѣдуетъ. Равнымъ образомъ много придавать значенія и тому, что чуринскіе больше обнаруживаютъ признаковъ принадлежности къ христіанству, чѣмъ, напримѣръ, апазовцы, нельзя. Правда, мужчины въ селѣ Чурѣ носятъ волосы длиннѣе, чѣмъ апазовцы, многіе подходили подъ благословеніе къ священнику при мнѣ, и нѣкоторые и ко мнѣ, но все это, разумѣется, ничего не значитъ при общемъ стремленіи къ отпаденію въ мухаммеданство.— Сельскаго своего учителя Андрея Константинова Елисеева приходскій священникъ одобрялъ мало. Помощникомъ своимъ въ дѣлѣ христіанскаго наученія крещеныхъ татаръ онъ его не считалъ.

Былъ я въ чуринской церкви. Церковь въ селѣ Чурѣ деревянная, крытая желѣзомъ, стоитъ на очень хорошемъ мѣстѣ. Она обнесена оградою; въ оградѣ насажены рядами березки. Теперь существующая церковь построена стараніемъ приходскаго священника Василія Алексѣевича о. Кремкова, лѣтъ 17-ть тому назадъ. А прежняя ветхая церковь, построенная въ

1731 году, уничтожена. О прежней церкви напоминаетъ небольшая каменная часовенка, устроенная на мѣстѣ св. престола. Въ часовенкѣ поставленъ деревянный храмозданный крестъ, изъ надписи на которомъ и видно, что прежняя церковь была построена въ 1731 году при Аннѣ Іоанновнѣ, а украшена или поновлена въ 1825 году при священникахъ Матвѣѣ и Іаковѣ [1]). Я просилъ о. Ляпидовскаго написать подробную лѣтопись о церкви и приходѣ. Жаль только, что о. Ляпидовскій думаетъ уходить изъ села Чуры въ село Кляушево. Въ селѣ Чурѣ его дѣдъ жилъ священникомъ, около 45 лѣтъ, кажется, священствовалъ и его отецъ, наконецъ онъ священствуетъ. Слѣдовательно, какъ его крещеные татары, такъ и онъ татаръ знаетъ хорошо. Слѣдуетъ ему только усилить нравственный надзоръ надъ ними и свои наставленія къ нимъ и чтенія изъ книгъ крещено-татарскихъ. Кромѣ многихъ книгъ крещено-татарскихъ, я оставилъ о. Ляпидовскому еще: VI, X, XIV и XV выпуски миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника [2]), Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта и Евангеліе отъ Матѳея на вотяцкомъ

---

[1]) Іерей Матвѣй — дѣдъ приходскаго священника села Чуры Ляпидовскаго, а іерей Іаковъ—отецъ благочиннаго Матвѣя Яковлевича Политова.

[2]) Въ VI выпускѣ помѣщены: а) соч. Ѳ. Д. *Кудрѣвскаго*: «Главныя мысли и духъ Корана» и б) *Вейля*: «Историко-критическое введеніе въ Коранъ», переводъ съ нѣмецкаго языка Е. А. *Малова*. Казань. 1875 г. Въ X вып. соч. М. А. Машанова: «Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка» Казань. 1876 г. Въ XIV выпускѣ: а) соч. А. И *Агрономова*: «Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными» и б) Е. Н. *Воронца*: «Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству». Казань 1877 г. Въ XV выпускѣ помѣщено вышеупомянутое сочиненіе М. А. *Мироліева*: «Религіозное и политическое значеніе хаджа, или священ. путешествія мухаммеданъ въ Мекку». Казань. 1877 г.

языкѣ, такъ какъ въ чуринскомъ приходѣ есть и крещеные вотяки.

Сбратная дорога моя изъ села Чуры до села Апазова была, слава Богу, такъ же благополучна. Только 14 числа октября выпалъ снѣгъ и мы съ Иваномъ Архипповымъ должны были пролагать на телѣгѣ первую дорогу. Въ деревнѣ Балтачь, во время нашего проѣзда, базаръ, по случаю ненастной погоды, уже прекращался и, хотя мы заѣзжали къ одному изъ жителей обогрѣться, напиться чаю, но услышать здѣсь объ отступническомъ движенiи крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство ничего не удалось.

Въ Карадуванѣ я заходилъ къ писарю почтовой станцiи г. Стрѣльникову и просилъ его, въ свободное для него время, поговаривать съ крещеными татарами деревни Карадуванъ и читать имъ по немногу изъ крещено-татарскихъ книгъ. Помогите ради Бога и ради спасенiя вашей души, намъ священникамъ, говорилъ я ему. Здѣсь священниковъ на 40 верстъ мало, а муллъ множество.... Всѣ русскiе грамотные люди должны помогать здѣсь священникамъ. Я постараюсь оставить вамъ крещено-татарскихъ книжекъ, сказалъ я г. Стрѣльникову, прощаясь съ нимъ.

15-го Отктября въ Апазово прiѣхалъ и остановился у Василiя Семенова мухаммеданинъ изъ деревни *Казъ-или*, что близъ пригорода Арска, по имени Гали. Онъ передавалъ мнѣ о своемъ муллѣ-старцѣ Тазиддинѣ, внушающемъ особенно чистоту одежды при молитвѣ, потомъ Гали передавалъ мнѣ, что по ихъ закону слѣдуетъ равнять женъ въ удовольствiяхъ семейныхъ и въ содержанiи. А я сообщилъ Галею, что по нашему христiанскому закону не такъ. Мужъ есть половина, такъ сказать, мужская, жена—половина женская. Оба они, т. е. мужъ и жена, соединившись, составляютъ полнаго человѣка: живутъ какъ одна плоть. Такъ Богъ повелѣлъ жить Адаму. У мухаммеданъ такой жизни не

можетъ быть: если мужъ прилѣпится къ одной женѣ и будетъ жить съ нею, какъ одна плоть, другая жена его останется, какъ излишняя. Въ мухаммеданскомъ бракѣ, при многоженствѣ, не можетъ быть выполненъ законъ Божій о внутренней любви и единеніи супруговъ. Послѣ смерти, говорилъ Гали, у насъ мужъ будетъ жить съ первою женою.—А другія жены, по вашему закону, какъ будутъ жить тамъ? спросилъ я.—Онѣ такъ останутся.—Какъ останутся и кому?—Гали отвѣчалъ, что не знаетъ.—А по христіанскому закону въ будущей жизни не женятся, и замужъ не выходятъ, а живутъ, какъ Ангелы. Сожительство съ женою необходимо только на этомъ свѣтѣ. Богъ сказалъ первому человѣку Адаму: раститеся и умножайтесь и наполняйте землю. Въ будущей жизни такого порядка не будетъ. Здѣсь на землѣ мы ѣдимъ, пьемъ, раждаемся и умираемъ. Тамъ, въ будущей жизни, болѣзней и смерти уже не будетъ, а потому тамъ не потребуется уже ни пищи, ни питія для поддержанія жизни, ни супружескихъ отношеній для размноженія рода. Я поэтому предложилъ Гали послушать, какъ у насъ въ Евангеліи говорится о будущей жизни. Онъ изъявилъ согласіе и я прочиталъ ему 20—28 главы Евангелія отъ Матѳея. Время дозволяло ему прочитанное выслушать. Замѣтно, прислушивались къ чтенію и домашніе Василія Семенова и еще слушалъ одинъ апазовскій крещеный татаринъ. При чтеніи я указывалъ иногда на разность между христіанскимъ и мухаммеданскимъ закономъ. Гали остался доволенъ чтеніемъ и видимо былъ тронутъ.—Этому-же мухаммеданину Гали я читалъ многія мѣста изъ книги Премудрости Іисуса Сына Сирахова. Чтеніе слушалъ и хозяинъ квартиры Василій Семеновъ и оба удивлялись и подтверждали справедливость прочитаннаго.

Вечеромъ мухаммеданинъ Гали началъ разговоръ о томъ, что близъ пригорода Арска русскіе, будто, начинаютъ держать порядокъ мухаммеданскій, напр., когда намѣреваются пить чай, постилаютъ на столъ

скатерть, ставятъ подносъ и чайный приборъ, все дѣлаютъ по нашему; руки умываютъ предъ обѣдомъ...— На это я замѣтилъ, что этотъ порядокъ не мусульманскій только, а, можно сказать, всеобщій. Русскіе вездѣ, а не только живущіе около пригорода Арска, постилаютъ скатерть, когда намѣреваются ѣсть, или пить чай, и руки также умываютъ по своему, а не по вашему. Не постилаютъ скатерти развѣ или по бѣдности, или по торопливости. Впрочемъ, постилать скатерть и умывать руки предъ вкушеніемъ пищи—это не божественный законъ, это порядокъ, отъ старины переданный. Ты сказывалъ мнѣ, что вашъ мулла Тазиддинъ строго приказываетъ вамъ наблюдать чистоту одежды во время молитвы, и если одна капля нечистая попадетъ на одежды, онъ запрещаетъ вамъ ходить въ мечеть молиться Богу. И я, дѣйствительно, зналъ одного мухаммеданина, который не молился нѣсколько мѣсяцевъ, оправдываясь тѣмъ, что у него рубашка не чиста, а перемѣнить её, по бѣдности, онъ не имѣлъ долго возможности. Вашъ законъ говоритъ больше о внѣшности, объ одеждѣ, объ омовеніи; нашъ законъ говоритъ больше о внутренности, о душѣ, о сердцѣ. Послушай, Гали, какъ нашъ законъ говоритъ объ умовеніи рукъ предъ вкушеніемъ пищи. Законъ Божій говоритъ, что если кто не умытыми руками беретъ хлѣбъ и ѣстъ, тотъ не оскверняется, потому что оскверняетъ человѣка не то, что входитъ въ уста, а то, что исходитъ изъ устъ. При этомъ я прочиталъ 15 главу изъ Евангелія отъ Матѳея. Вотъ видишь, Гали, что нашъ законъ говоритъ больше о сердцѣ, а не объ одеждѣ.—И нашъ законъ говоритъ, чтобы мы и сердце очищали, говорилъ Гали.—Говоритъ, но очень мало. У васъ, если человѣкъ не совершилъ омовенія, то ему нельзя молиться. Омовеніе для васъ *фарзъ*, т. е. необходимая обязанность, безъ совершенія которой нельзя вовсе приступить къ молитвѣ. Какъ-же вы будете очищать сердце, когда не будете молиться? А нашъ законъ на внѣш-

ность меньше обращаетъ вниманія. Вотъ послушай. И я читалъ Гали 6 и 7 главы Евангелія отъ Матѳея. При словахъ: „не всякъ, глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное“, я замѣтилъ, что мухаммедане любятъ смущать, или обманывать людей такими словами, будто достаточно предъ смертію сказать только: „нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Мухаммедъ пророкъ его“, чтобы заслужить царство небесное. Такія слова ложны и несправедливы. Нашъ законъ говоритъ, что слѣдуетъ не только вѣровать въ Бога, но и дѣлать добрыя дѣла, творить волю Отца Небеснаго. Въ отвѣтъ на это Гали прочиталъ свой, такъ сказать, символъ, съ добавленіемъ, что его слѣдуетъ читать каждый день по семи разъ. Вотъ этотъ символъ:

كلمة الشهادة اشهد ان لا
اله الا الله واشهد ان محمدا
عبده ورسوله آمنت بالله
وملائكته وكتبه ورسله واليوم
الآخر والقدر خيره وشره من
الله تعالى والبعث بعد الموت
قبول قيلدوم مسلمانلق دیننی
وهرنه كم مسلمانلق دینی
اچنده دور اكر مندن ياكه
تلمدان كفر وخطا صادر بولسه

„Слово свидѣтельства: я свидѣтельствую, что нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, и свидѣтельствую, что Мухаммедъ рабъ Его и посланникъ Его. Я вѣрую въ Бога и въ Ангеловъ Его, и въ книги Его и въ посланниковъ Его, въ послѣдній день и въ предопредѣленіе добра и зла отъ Бога всевышняго, и въ воскресеніе послѣ смерти. Я принялъ мусульманскую вѣру и все, что находится въ мусульманской вѣрѣ. Если же отъ меня, или отъ моего языка произошла хула

من آندان قايتدم وتوبه
ايتدم دينم دين اسلام كتابم
قرآن پيغمبرم محمد عليه السلام
الحمد لله رب العالمين آمين

или ошибка, то я отъ сего (т. е. отъ хулы и ошибки) обратился и покаялся. Вѣра моя—исламъ, книга моя — Коранъ, пророкъ мой—Мухаммедъ, миръ ему! хвала Богу — Господу міровъ. Аминь".

Выслушавши отъ мусульманина Гали этотъ символъ, я сказалъ, что въ его символѣ есть ошибки.—Какія, спросилъ онъ? Знаешь-ли ты, спросилъ я, что значатъ слова: амянту... валькадари хайриги вашарриги мина-ллаги тааля?—Саганамынъ Алляга, или: ищу убѣжища у Бога, отвѣчалъ Гали.—Нѣтъ! Эти слова означаютъ: вѣрую, что отъ Бога происходитъ добро и зло. Вотъ ошибка. По нашему закону—отъ Бога происходитъ одно добро, а зло—отъ шайтана и отъ грѣшныхъ людей. —Такъ, такъ, сказалъ Гали.—Эту ошибку вашего символа вѣры всякій можетъ понять. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно говорить: отъ Бога происходитъ зло?—Ну, а другія ошибки есть въ моихъ словахъ? спросилъ Гали.—Есть и другія ошибки, напр., ты говорилъ, что Мухаммедъ пророкъ, но онъ не былъ истиннымъ пророкомъ, отвѣчалъ я.

Надобно замѣтить, что Гали имѣетъ большую охоту къ передачѣ своей вѣры другимъ. Безъ моего присутствія, въ цѣлый день, онъ много-бы успѣлъ въ своей пропагандѣ среди домашнихъ Василія Семенова. Это обстоятельство сильно меня занимало. Въ это время пришелъ учитель апазовской школы Емельянъ Филипповъ. Я ему далъ III, IV, VI выпуски миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника [1]) и „Письма о магоме-

[1]) Въ III выпускѣ помѣщены: а) соч. Н. *Ильина*: «Доказательства неповрежденности книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, противъ мухаммеданъ» и б) А. Н. *Филимонова*: «До-

танствѣ“ А. Н. Муравьева. Потомъ я просилъ Емельяна Филиппова особенно въ пятницу, во время базара, посѣщать домы крещеныхъ татаръ, содержащихъ харчевни. Здѣсь собираются мухаммедане, черемисы и вотяки. Мухаммедане стараются соблазнять всѣхъ переходить въ мухаммеданство, стараются нахваливать законъ свой, поэтому слово въ защиту христіанской вѣры здѣсь будетъ очень умѣстно и благовременно.

16-го Октября, рано утромъ надежды на собраніе хорошаго базара не было. Но вотъ часамъ къ 9 утра базаръ собрался почти вдругъ. Хозяева моей квартиры, какъ содержатели „карчевника“, какъ выражаются въ Апазовѣ, начали варить „шурпу“. Шурпа эта состоитъ изъ баранины и воды. Одинъ фунтъ баранины разрѣзывается на три части и каждая изъ этихъ трехъ частей подается, кому нужно, въ горячемъ водяномъ отварѣ въ глиняномъ блюдѣ за 5 коп. серебр. Къ этой шурпѣ подается соль и толченый перецъ. Черный хлѣбъ отпускается 1 фунтъ по 3 коп., а калачъ по 7 коп. за фунтъ. Впрочемъ, желающіе могутъ, разумѣется, спросить 2 части шурпы; а хлѣба на 2 коп. а калача на 4 или на 3 коп. Кто сколько желаетъ, тотъ столько и спрашиваетъ. Самоваръ подается на столъ: всѣ пьютъ свой кирпичный чай, а за самоваръ и приборъ каждый платитъ по 1 коп. Въ этомъ, главнымъ образомъ, состоитъ кушанье и питье въ „карчевникѣ“ пріѣхавшихъ базарниковъ. Въ Апазовѣ двѣ харчевни. Одну изъ нихъ содержитъ крещеный татаринъ Василій Семеновъ, а другую—мухаммеданинъ изъ деревни *Кня-Башъ*. Этотъ мухаммеданинъ нанимаетъ у одного крещенаго апазовскаго татарина избу за 27 руб. въ годъ

казательства неповрежденности священныхъ книгъ Новаго Завѣта противъ мухаммеданъ. Казань. 1874 г. Въ IV выпускѣ соч. Н. П. *Остроумова* «Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ» Казань. 1874 г.

и по пятницамъ, во время базара, также, вѣроятно, варитъ шурпу и ставитъ самовары. Кромѣ пятницы въ „карчевникъ“, въ которомъ я былъ, ни одинъ человѣкъ не приходилъ. Третьимъ сборнымъ мѣстомъ для базарниковъ въ селѣ Апазовѣ служитъ кабакъ.

Въ настоящій разъ базарниковъ въ „карчевникъ“ Василія Семенова приходило довольно значительное количество. Однихъ мухаммеданъ перебывало болѣе 50 человѣкъ. Я находился безвыходно почти въ карчевникѣ. Мухаммедане, бывшіе въ карчевникѣ въ прошлый базаръ, спрашивали меня, почему я никуда еще не уѣхалъ, скоро-ли уѣду и т. п. Въ рѣчахъ мухаммеданъ—посѣтителей карчевника наблюдалась осторожность. Въ карчевникѣ объ отпаденіи крещеныхъ татаръ уже не говорили. Только по утру хозяинъ карчевника мнѣ высказалъ, что на базарѣ онъ видѣлъ мухаммеданина изъ сосѣдней деревни Пшонгаръ, и онъ сообщилъ Василію Семенову, что апазовскіе крещеные татары (5 человѣкъ), уѣхавшіе въ Казань послѣ прошлаго базара и не вернувшіеся еще изъ Казани къ настоящему базару, видѣлись съ нимъ въ Казани и передали ему, что „дѣло ихъ идетъ очень хорошо“. Они вмѣстѣ съ поѣздкою въ Казань за товарами, поѣхали въ тоже время и съ намѣреніемъ подать тамъ просьбу объ отпаденіи изъ христіанства въ мухаммеданство. Эти извѣстія и были распространяемы по базару. Пришедшій съ базара учитель сердабашской школы Іоакимъ сообщилъ мнѣ, что на базарѣ мухаммедане осаждали крещеныхъ татаръ слѣдующими вопросами: „скоро-ли еще вы будете смотрѣть на нашу сторону? Вѣдь срокъ истекаетъ“.—Какой срокъ истекаетъ, кто вамъ назначилъ срокъ? возражалъ Іоакимъ, но мусульмане и крещеные татары ничего Іоакиму не сказали. По этому поводу я просилъ Іоакима почаще зимой пріѣзжать на базаръ въ село Апазово и, если услышитъ что либо подобное, сейчасъ опровергать мухаммеданскіе толки и для этого заходить грѣться въ „карчевникъ“ и

здѣсь поддерживать оппозицію противъ мухаммеданскихъ толковъ.

Около 1-го часа базаръ кончился, между тѣмъ апазовскіе изъ Казани еще не пріѣзжали. Начали поговаривать, не заперли-ли ихъ въ Казани подъ арестъ? Но часовъ въ 6 вечера, когда я вмѣстѣ съ нѣкоторыми апазовцами стоялъ у воротъ дома Василія Семенова, послышался тяжелый скрипъ телѣгъ. Всѣ обратили вниманіе впередъ на дорогу и завидѣли пріѣзжающихъ запоздалыхъ путниковъ. Нѣкоторые изъ толпы отправились узнать новости отъ пріѣхавшихъ, а нѣкоторыхъ я пригласилъ къ себѣ на квартиру напиться чаю и поговорить.

Вечеръ былъ для меня отрадный. Собралось въ моей квартирѣ теперь апазовцевъ человѣкъ семь, въ числѣ коихъ былъ Архиппъ Димитріевъ, сельскій староста, о которомъ я уже зналъ, какъ о подстрекателѣ прочихъ къ отпаденію. Такимъ же его мнѣ рекомендовали нѣкоторые изъ апазовцевъ, напр. старецъ Андрей Васильевъ. Архиппъ Димитріевъ началъ передо мною свою оправдательную рѣчь.—„Я хотѣлъ было съ тобой поговорить вдвоемъ, да времени не было. Меня называютъ „потатчикомъ", но я не потакаю. Я дѣлаю то, чего хочетъ народъ".—Но Архиппъ Димитріевъ говорилъ все такъ неопредѣленно, что я нашелъ лучшимъ сказать ему, что онъ можетъ со мной поговорить послѣ вдвоемъ, а теперь я желаю собравшимся что либо почитать изъ христіанскаго закона. Архиппъ Димитріевъ также изъявилъ желаніе послушать. Я началъ рѣчь объ омовеніи рукъ. Мухаммеданскій законъ больше всего говоритъ о внѣшности, напримѣръ о рубашкѣ, а законъ христіанскій—больше всего—о внутренности, о сердцѣ человѣка. Подробности разговора касались мухаммеданскихъ молитвъ, омовеній и т. п., въ заключеніе прочитана была 15 глава Евангелія отъ Матѳея. Потомъ я говорилъ о бракѣ, указывалъ на разность брака христіанскаго и мухаммеданскаго. Со-

творивши Адама, Богъ его усыпилъ и вынулъ одно ребро, изъ коего создалъ Еву, и привелъ её къ Адаму. Это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея, сказалъ Адамъ, увидѣвши жену свою. Богъ заповѣдалъ Адаму и Евѣ жить согласно: „берь тянь булыбъ турсыннаръ!“, т. е. пусть живутъ они, сказалъ Богъ, какъ одна плоть. Мухаммедане берутъ часто многихъ женъ и такимъ образомъ нарушаютъ Божественный законъ. Мужъ и жена составляютъ полнаго человѣка, или одно тѣло, какъ двѣ половины, напр., яблоко. Если вы яблоко разрѣжете на двѣ половины и снова сложете эти двѣ половины, то выйдетъ одно цѣлое яблоко, но если вы еще возьмете гдѣ либо половину яблока, то вы никакъ уже не приложите её къ цѣлому яблоку, состоящему только изъ двухъ половинъ. Далѣе: въ будущей жизни, говорятъ мухаммедане, мусульманинъ будетъ жить въ супружествѣ съ первою женою, а прочія, коихъ онъ имѣлъ, останутся неизвѣстно въ какомъ положеніи. У насъ не такъ. При сотвореніи человѣка Богъ сказалъ: „раститесь и умножайтесь и наполняйте землю“. Это порядокъ для здѣшняго міра. Послѣ окончанія міра и послѣ суда, будетъ другой порядокъ: тамъ, въ будущей жизни, супружескихъ отношеній уже не будетъ: люди будутъ подобны Ангеламъ. Я читалъ изъ Евангелія отъ Матѳея извѣстный отвѣтъ Іисуса Христа саддукеямъ. Потомъ я читалъ изъ того же Евангелія о подаяніи милостыни и о молитвѣ. Архиппъ Димитріевъ, слушая чтеніе изъ Евангелія, по мѣстамъ защищалъ мухаммеданъ, что умные мухаммедане такъ-же говорятъ, что слѣдуетъ обращать вниманіе на сердце и просить отъ Бога прощенія грѣховъ и милости (тауфикъ). Выраженія его, большею частію арабскія, изобличали, что онъ многое знаетъ изъ мухаммеданства и преданъ ему. Я разумѣется не отвергалъ того, что и Коранъ говоритъ иногда о сердцѣ, но замѣчалъ, что рѣчамъ о душѣ въ Коранѣ дано очень мало мѣста. Я говорилъ о томъ, какъ по пло-

дамъ Іисусъ Христосъ внушалъ намъ различать истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ. Этотъ признакъ прикладывалъ я къ Мухаммеду. Говорилъ о его многоженствѣ, о неимѣніи дара чудесъ, о его пристрастіи къ женщинамъ, о его мечѣ. Говорилъ наконецъ о страшномъ судѣ. Недостаточно сказать только предъ смертію мухаммеданскій символъ: „нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха и Мухаммедъ пророкъ Его", потому что Мухаммедъ ложный пророкъ и законъ мухаммеданскій—законъ ложный.—Слѣдуетъ исполнять волю Божію, или законъ Евангельскій. При этомъ я слышалъ отъ слушателей, что дѣйствительно мухаммедане говорятъ, что имъ, крещенымъ татарамъ, достаточно произнести только одинъ символъ мухаммеданскій. Я читалъ при этомъ Евангельское мѣсто: „не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи!" и проч. Я прочиталъ еще нѣсколько притчей, въ которыхъ изображается царствіе небесное, и въ заключеніе сказалъ, чтобы слушатели твердо держались Христовой вѣры и не стыдились креста и крестнаго знаменія. „Кто постыдится Меня,—говорилъ я имъ слова Спасителя,—въ родѣ семъ—прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того и Я постыжусь въ царствіи небесномъ; кто отвергнется Меня, отвергнусь того и Я въ царствіи небесномъ". При этомъ я объяснилъ слушателямъ значеніе крестнаго знаменія.

Бесѣда продолжалась болѣе двухъ часовъ. Слушатели простились со мной. Вскорѣ по ихъ уходѣ явились ко мнѣ еще двое. Имъ я читалъ, какъ Іисусъ Христосъ призываетъ къ Себѣ человѣка грѣшника. Одинъ изъ слушателей, Павелъ, подробно передавалъ содержаніе копіи, полученной карадуванскимъ агитаторомъ Тихономъ изъ Казанскаго Губернскаго Правленія. Копію эту читалъ и толмачилъ или объяснялъ Тихону за 20 коп. какой-то арскій переплетчикъ. Въ этой копіи говорится, что крещеные татары чистопольскаго уѣзда отпали въ 1840-хъ годахъ въ количествѣ 4-хъ семействъ, что ихъ хотѣли разселить по

русскимъ селеніямъ, но Министръ сказалъ, что отступниковъ переселять не слѣдуетъ, что казнѣ будетъ убытокъ. Съ того времени у этихъ крещеныхъ татаръ, будто, не ведется метрическихъ книгъ и т. п.

Разставаясь со мной, одни изъ крещеныхъ татаръ совѣтовали мнѣ ѣхать въ Казань по большой дорогѣ, другіе возражали противъ этого, говоря, что по большой дорогѣ будетъ (дальше)—крюкъ. „Эйлянычъ булсàда, юлъ яхшѝ, сòкыръ булсàда, кызъ яхшѝ“, отвѣчали другіе татарской пословицей. Т. е. „хотя и крюкъ — дорога хороша, хотя и слѣпа, да дѣвка хороша“.

Утромъ 17-го октября я выѣхалъ изъ села Апазова. Дорога моя въ настоящій разъ шла чрезъ другія селенія.—Именно я проѣхалъ: 1) село Хотню, гдѣ находится винокуренный заводъ г. Перцова, 2) село Тынмамасъ или Александровку, 3) Верхнія Азяки и 4) Нижнія Азяки (Азякъ-Иляръ). Въ Нижнихъ Азякахъ мы заѣхали грѣться къ одной вдовѣ изъ крещеныхъ татаръ. Въ ея домѣ я увидѣлъ двухъ ея внучекъ, названныхъ уже по мухаммедански *Газизя* и *Камиля*. Марфа, ихъ бабка, передавала, что азякскіе жители живутъ ни по русски, ни по крещенски, а какъ черемисы, язычники. Марфа сообщила, что ея мужъ не желалъ отпаденія отъ христіанства, и до своей смерти „чачлы булды“, т. е. носилъ волосы на головѣ, а не брилъ ихъ, какъ мухаммеданинъ. Сынъ Марѳы узналъ меня, такъ какъ я былъ въ Азякахъ съ г. исправникомъ Александромъ Николаевичемъ Чемесовымъ, вскорѣ послѣ оффиціальнаго отпаденія азяковскихъ крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство. Изъ Азякъ мы ѣхали чрезъ мухаммеданскія деревни: 5) Вереза-баши, 6) Наласу. Въ деревнѣ Наласахъ двѣ мечети, а близъ кладбища находится камень надъ какой-то огороженной могилой, а равно и на самомъ кладбищѣ я замѣтилъ, недалеко отъ дороги, два надмогильныхъ камня. Имѣются-ли какія-либо надписи на этихъ камняхъ, я не знаю. За холодомъ осматривать эти камни не

хотѣлось. Потомъ мы проѣхали: 7) деревню Селенгуръ, 8) Муллыли и 9) русское село Чипчуги. Въ селѣ Чипчугахъ я встрѣтился съ знакомымъ мухаммеданиномъ Бикъ-Мухаммедомъ, съ которымъ однажды ѣхалъ изъ деревни Новыхъ Чипчуговъ въ село Новое Чурилино. Бикъ-Мухаммедъ узналъ меня и вспомнилъ, что я ему тогда (это было лѣтъ 10 тому назадъ) сдѣлалъ наставленіе о почитаніи родителей, по тому поводу, что, пріѣхавши домой въ деревню Новые Чипчуги, Бикъ-Мухаммедъ не поздоровался съ родителями, не спросилъ ихъ, здоровы-ли они и какъ у нихъ шли дѣла во время его отсутствія. Бикъ - Мухаммедъ большею частію проживаетъ въ Казани.

Потомъ, такъ какъ у мухаммеданъ приближался праздникъ Курбанъ-Байрамъ, разговоръ мой съ Бикъ-Мухаммедомъ былъ о жертвахъ. Съ Бикъ-Мухаммедомъ были еще два мухаммеданина. Я сказалъ: въ книгѣ пророка Исаіи говорится, что жертвы не угодны Господу Богу, что крови овновъ и козловъ Онъ не желаетъ, а желаетъ отъ народа правды и милосердія. (Исаіи гл. I). Жертва Богу—духъ сокрушенъ (Псал. 50). И поэтому мы уже не приносимъ жертвъ.—А Коранъ что̀ говоритъ о жертвахъ? спросилъ одинъ изъ мухаммеданъ.—Это вы уже мнѣ скажите; Коранъ—ваша книга, отвѣчалъ я.—Коранъ велитъ намъ приносить жертву.—Какъ говоритъ Коранъ объ этомъ? — Какъ говоритъ... велитъ приносить и только.—Можно приносить, напр., маленькаго теленка?—Нѣтъ, маленькаго нельзя, отвѣчали мусульмане (срав. Бытія гл. 15). Всѣ-ли вы должны приносить жертву?—Нѣтъ, бѣдные могутъ не приносить.—А полезно ли, спасительно ли приносить жертву?—Какъже, награда за жертву будетъ большая. — Въ такомъ случаѣ вашъ законъ обижаетъ бѣдныхъ: они не въ состояніи приносить жертвы, поэтому могутъ лишаться большой награды; бѣдные люди не могутъ также, по бѣдности, исполнять хаджь, т. е. сходить въ Мекку, и опять могутъ лишиться награды; они не могутъ имѣть

чистой рубашки, не могутъ иногда долгое время молиться Богу, поэтому лишатся награды за исполненіе молитвы. Вашъ законъ очень хорошъ для богатыхъ, а бѣднымъ людямъ его держать нельзя: награды нечѣмъ почти заслужить. Бѣдные и милостыни подавать не могутъ. Вашъ законъ несправедливъ: хорошъ только для богатыхъ. Высказавши это Бикъ-Мухаммеду и его товарищамъ, я ждалъ отъ нихъ отвѣта, но отвѣта никакого не послѣдовало.

18-го числа октября, 1881 г., я отправился изъ села Чипчуговъ, проѣхалъ село Бирюли, деревню Собакино, село Высокую Гору, деревню Киндерли, и благополучно прибылъ въ Казань. Слава Богу!.

Япей Бабай.

XIII — соч. а) *И. Тихова-Александровскаго*—«Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ»; б) «Мусульманская евхологія», переводъ съ французскаго языка. Священника *А. Н. Тринитатова;* в) «О мухаммеданской молитвѣ» — переводъ съ латинскаго языка *И. Ювенскаго* и г) «О мухаммеданской молитвѣ» — переводъ съ нѣмецкаго языка *А. П. Яблокова*. Казань. 1877. Ц. 1 р.

XIV — соч. а) *А. Ив. Агрономова*—«Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными» и б) *Е. Н. Воронца*—«Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству». Казань. 1877. Ц. 1 р. 50 к.

XV — соч. *М. А. Мѵропіева* — «Религіозное и политическое значеніе Хаджа, или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку». Казань. 1877. Ц. 1 р. 25 к.

XVI — соч. *Н. А. Бобылева* — «Патріархъ Іосифъ по Библіи и Корану». Казань. 1882. Ц. 1 р. 25 к.

XVII — соч. *М. А. Машанова*—«Очеркъ быта Арабовъ въ эпоху Мухаммеда, какъ введеніе къ изученію ислама. Ч. I. Очеркъ религіознаго быта арабовъ-язычниковъ въ эпоху Мухаммеда. Казань. 1885. Ц. 4 р.

XVIII — соч. *Г. С. Саблукова:* Разсказы мохаммеданъ о Кыблѣ. Казань. 1889. Ц. 1 р. 50 к.

2) **Коранъ**, законодательная книга мухаммеданскаго вѣроученія. Переводъ съ арабскаго языка *Г. С. Саблукова*. Казань. 1878. Ц. 2 р. 50 к.

3) **Приложенія** къ переводу Корана *Г. С. Саблукова*. Выпускъ I (приложеніе первое). Казань. 1879. Ц. 1 р. 50 к.

4) **Сличеніе** мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. *Г. С. Саблукова*. Казань. 1873. Ц. 2 р.

5) **Матеріалы** къ объясненію старой чувашской вѣры. Собраны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ казанской губерніи *В. К. Магнитскимъ*. Казань. 1881. Ц. 1 р. 50 к.

6) **Происхожденіе и характеръ ислама**. *Н. Ильина*. Казань. 1876 г. Ц. 50 к.

7) **Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ татаръ** казанской губерніи мамадышскаго уѣзда. *М. А. Машанова*. Казань. 1875 г. Ц. 50 к.

8) **Мухаммеданскій Постъ-Рамазанъ.** *Н. П. Остроумова*. Казань. 1875 г. Ц. 30 к.

9) **Китайскіе Эмигранты** въ семирѣчинской области туркестанскаго края и распространеніе среди нихъ православнаго христіанства. *Н. П. Остроумова*. Казань 1879. Ц. 50 к.

10) **Замѣтка по вопросу о византійской противомусульманской литературѣ.** *Г. С. Саблукова* и *Ѳ. А. Курганова*. Казань. 1879. Ц. 25 к.

11) **Свѣдѣнія о Коранѣ,** законоположительной книгѣ мухаммеданскаго вѣроученія. Составилъ *Г. С. Саблуковъ*. Казань. 1884. Ц. 2 р.

12) **Бурханы—священныя изображенія буддистовъ-монголовъ.** *Н. П. Остроумова*. Казань. 1887. Ц. 40 к.

13) **Мухаммеданская Космогонія.** Разборъ мухаммеданскаго богословскаго сочиненія на турецкомъ языкѣ: Исторія сорока вопросовъ, предложенныхъ іудейскими учеными Мухаммеду. Соч. *А. Ив. Архангельскаго*. Казань. 1889 г. Ц. 1 р.

СОЧИНЕНІЯ **Е. А. МАЛОВА:**

1) **Статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ Казанской и нѣкоторыхъ другихъ епархій, въ волжскомъ бассейнѣ.** Казань. 1866 г. Ц. 50 к.

2) **Приходы старокрещенныхъ и новокрещенныхъ татаръ въ Казанской епархіи.** Москва. 1866 г. Ц. 1 р.

3) **О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи.** Казань. 1868 г. Ц. 1 р.

4) **О новокрещенскикъ школахъ въ XVIII в.** Москва. 1868 г. Ц. 50 к.

5) **Православная противомусульманская миссія въ Казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX в.** Казань. 1868—1870 г. Ц. 1 р.

6) **Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію мухаммеданства.** (Миссіонерскій дневникъ). Казань. 1871—1872 г. Ц. 1 р.

7) **О новокрещенской конторѣ.** Казань. 1878 г. Ц. 1 р.

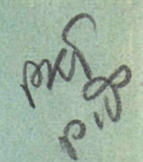
8) **О вліяніи еврейства на чувашъ.** Опытъ объясненія нѣкоторыхъ чувашскихъ словъ. Казань. 1882 г. Ц. 50 к.

9) **Свѣдѣнія о Мишаряхъ.** Этнографическій очеркъ. Казань. 1885 г. Ц. 1 р.

10) **Объ Адамѣ по ученію Библіи и по ученію Корана.** Казань. 1885 г. Ц. 1 р.

11) **Моисеево законодательство по ученію Библіи и по ученію Корана.** (Опытъ объясненія одного изъ очевиднѣйшихъ противорѣчій въ Коранѣ). Казань. 1890 г. Ц. 2 р.

12) **О крещеныхъ татарахъ (изъ Миссіонерскаго дневника).** Казань. 1891 г. Ц. 50 к.

2007097123